

Юридическое образование и наука

№ 1 / 2021

ISSN 1813-1190

9 771813 119777 >

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 1 2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Ручкина Г.Ф., Чердаков О.И.** Об образовании и воспитании. Новые тренды XXI в. 3
- Тарасенко О.А.** Обучающиеся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья как субъекты цифровой образовательной среды в системе высшего юридического образования..... 9

EDUCATIONAL POLICY

- Ruchkina G.F., Cherdakov O.I.** On Education and Upbringing. New Trends of the XXI Century 3
- Tarasenko O.A.** Students with Disabilities and Limited Health Capacities as Subjects of the Digital Educational Environment in the System of Higher Legal Education..... 9

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

- Нарутто С.В., Бодров А.В.** К вопросу о целесообразности упрощения процедуры утверждения номенклатуры научных специальностей..... 17

ACADEMIC PERSONNEL TRAINING ISSUES

- Narutto S.V., Bodrov A.V.** On the Expediency of Simplification of the Procedure for Approval of the List of Scientific Majors..... 17

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

- Есаян А.К., Трунцевский Ю.В.** Антикоррупционное образование студентов вузов: формы и содержание..... 24

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

- Esayan A.K., Truntsevskiy Yu.V.** Anti-Corruption Education of University Students: Forms and Content..... 24

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

- Бегишев И.Р.** «Робот» и «искусственный интеллект»: вопросы разграничения понятий... 31
- Карташов А.В.** Понятие и цели установления экспериментальных правовых режимов на финансовом рынке..... 37
- Тимерханова А.А.** Принцип результативности в правоотношениях по предоставлению межбюджетных субсидий..... 41

LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

- Begishev I.R.** "Robot" and "Artificial Intelligence": Concept Demarcation Issues 31
- Kartashov A.V.** The Concept and Purposes of the Establishment of Experimental Legal Regimes on the Financial Market..... 37
- Timerkhanova A.A.** The Principle of Performance in Inter-Budgetary Subsidy Provision Legal Relationships 41

Перевод аннотаций..... 45

Translation of annotations..... 45

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей..... 48

Requirements for the authors of the Legal Education and Science journal for formatting of scientific articles 48

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая
группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная
перепечатка материалов
без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Объединенный каталог
«Пресса России» — 91852.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать 27.01.2021.
Номер вышел в свет 04.02.2021.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic
Group ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press —
91852.
ISSN 1813-1190

Signed for printing 27.01.2021.
Issue was published 04.02.2021.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 1 2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голыченков А.К., член-корреспондент РАО, доктор
юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
профессор,
Капустиш А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат
физико-математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Баранов В.М., Барков А.В., Дикарев И.С.,
Дробышевский С.А., Ильин А.В., Кабанова И.Е.,
Лаптев В.В., Мацкевич И.М., Нарутто С.В., Петров М.П.,
Писарева С.А., Россинский С.Б., Салыгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Тряпицына А.П.,
Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А., Шенгелия Г.А.,
Шишко И.В., Шугрина Е.С., Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., член-корреспондент РАО, заслуженный
юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего
образования Российской Федерации для публикаций
основных результатов диссертаций на соискание ученых
степеней кандидата и доктора наук.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., LL.D., professor,
Belov S.A., PhD (Law), associate professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE,
LL.D., professor,
Perevalov V.D., LL.D., professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., LL.D., professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-
Mathematical Sciences, RAE Academician, professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member
of the RAE, professor,
Surovov S.B., Doctor of Sociology, professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shishko I.V., LL.D., professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD in Law

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Baranov V.M., Barkov A.V., Dikarev I.S.,
Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E.,
Laptev V.V., Matskevich I.M., Narutto S.V., Petrov M.P.,
Pisareva S.A., Rossinskiy S.B., Salygin E.N., Smirnov D.A.,
Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P., Tsaregradskaya Yu.K.,
Sheveleva N.A., Shengelia G.A., Shishko I.V.,
Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., corresponding member of the RAE, Honored
Lawyer of the RF, LL.D., professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Recommended by the Higher Attestation
Commission under the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of doctoral
and PhD theses.

Об образовании и воспитании. Новые тренды XXI в.

Ручкина Гульнара Флюровна,
декан Юридического факультета,
профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
GRuchkina@fa.ru

Чердаков Олег Иванович,
проректор по научной и инновационной работе
Международного юридического института,
доктор юридических наук, профессор
olegmui@mail.ru

Цель инновации образования — цифровизация, гуманизация и непрерывность образования.

Цель. Современная образовательная система заиклилась на цифровизации обучения, которое представляется идеальной инновационной технологией. Мы не разделяем данную точку зрения, полагаем, что главными направлениями государственной образовательной политики должны стать непрерывность и гуманизация образования, разумное использование цифровых технологий, которые позволяют сочетать инновации с традиционным образовательным опытом, накопленным в течение многих поколений. Школьная образовательная культура должна идти в ногу со временем, опираясь на запросы общества, и формировать гуманистическое мировоззрение. Эту задачу можно решить, используя опыт позитивного образования. **Методология:** общенаучные, специальные, теоретические методы. **Выводы.** Образ выпускника общеобразовательной средней школы становится ориентиром для проектирования процессов и условий получения образовательных результатов. Выпускник должен уметь творчески мыслить, находить нестандартные решения, проявлять инициативу, быть конкурентоспособным и востребованным российскими высшими образовательными организациями. В этой связи государственная образовательная политика должна учитывать накопленный позитивный опыт, позволяющий сделать образование непрерывным, а также мотивирующим все заинтересованные стороны на получение качественного конечного результата. Общеобразовательная школа требует трансформации и вовлечения школьников в социально значимые процессы, направленные на достижение успеха и личного благополучия. **Научная и практическая значимость.** Статья направлена на формирование позиции участников образовательного и воспитательного процесса как со стороны заказчиков — государства и потребителей образовательных услуг — обучающихся, так и со стороны обучающихся — общеобразовательных организаций среднего общего образования и образовательных организаций высшего образования.

Ключевые слова: образование, выпускники общеобразовательных школ, позитивное образование, высшие образовательные организации, развитие мыслительного процесса, цифровизация, гуманизация и непрерывность образования, российская образовательная политика.

Цифровая революция в начале XXI в. трансформировала образовательную среду, не улучшив качество подготовки всех категорий обучаемых, начиная со школьников, заканчивая студентами. Ситуация отчасти усугубилась из-за разрыва между традиционной «аналоговой» системой обучения и потребностями в подготовке специалистов для «цифровой экономики», а также неравного доступа к цифровым технологиям в регионах. Об этом свидетельствуют не только отечественные, но и зарубежные специалисты.

Сложившаяся ситуация порождена борьбой двух противоположностей. С одной стороны, старой образовательной политикой, в основу которой положен принцип натаскивания выпускников общеобразовательных средних школ на результаты ЕГЭ. С другой

стороны, потребностями высшей школы, ожидающей «продвинутых» абитуриентов. Эта ситуация прогнозируема и требует участия не только Министерства просвещения РФ, Министерства науки и высшего образования РФ, но и представителей общественных организаций и заинтересованных потребителей образовательных услуг.

Для исправления положения необходимы новые подходы к обучению в российских общеобразовательных организациях среднего общего образования, основанные не только на цифровом формате обучения. В качестве опыта можно использовать «позитивное образование», которое реализуется в ряде стран Европы, Америки и Азии.

По мнению некоторых западных специалистов, позитивное образование конфликтует с традиционной

образовательной системой во всем мире. В его основе лежит стремление к знаниям для процветания обучающихся в их настоящей и будущей жизни. Данный подход основан на позитивной психологии.

В «Большой книге о счастье» Борманс Лео назвал позитивное образование подходом, включающим в себя приемы позитивной психологии, позволяющие студентам видеть будущее, готовиться к преодолению жизненных трудностей¹.

Концепция позитивного образования определяет новые технологии обучения школьников разных возрастных групп с учетом формирования актуальных потребностей общества. Позитивное образование — это философия нового общества, набор принципов, практик и перспектива формирования современной школы².

Позитивное образование, по мнению К. Мур, сочетает традиционные принципы образования с научно обоснованными способами повышения счастья и благополучия³.

Директор отдела позитивного образования Shipley считает, что «позитивное образование — это объектив, через который мы смотрим на наших учеников и на окружающий мир»⁴.

Большинство специалистов рассматривают позитивное образование как подход к образовательной практике, способствующий достижению академического совершенства. Цель позитивного образования — в повышении уровня мотивации школьного общества.

Позитивное образование было предложено в качестве модели, которая может способствовать установлению благополучия учащихся в школах, поскольку она направлена на формирование лучших качеств обучающихся.

Сущность «позитивного образования» сводится к самореализации и личной мотивации обучающегося в процессе обучения. Оно основывается на использовании новых образовательных технологий, которые способствуют воспитанию школьной культуры. Это не тождественно применению цифровых технологий как единственно верных.

Главная задача позитивного образования состоит в подготовке школьников, мотивированных на решение социально значимых проектов, посредством самоорганизации.

Позитивное образование должно способствовать решению нескольких важных задач, таких как: разви-

тие творческого мышления; повышение самооценки; снижение агрессии учеников по отношению к окружающему миру; улучшение академической успеваемости; воспитание стрессоустойчивости, внимательности; культивирование здорового образа жизни.

Так как для российских теоретиков и практиков позитивное образование является новой областью исследований, то пока не существует оценок его эффективности. Как правило, позитивное обучение описывается с позиций позитивной психологии. Авторы считают, что «позитивное обучение — это включение науки о позитивной психологии в учебный процесс»⁵. В некоторых работах даже была предпринята попытка обоснования необходимости построения концепции позитивной педагогики как альтернативы педагогике негативной⁶.

Современная система образования «зависла» на дистанционных технологиях передачи информации, называя это процессом обучения. Нарушается один из основных образовательных постулатов, основанных на создании коммуникативных связей посредством присутствия обучаемых в социальной среде себе подобных. Можно согласиться с В.А. Кувакиным, считающим, что в российском образовании прямым образом нарушается главный ценностный принцип обучения — его гуманистическая, общечеловеческая нравственная основа⁷.

В последние два года Министерство просвещения РФ сделало несколько кардинальных шагов. Во-первых, был подготовлен приказ «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды». Как утверждают авторы, основная цель цифровой среды — обеспечение предоставления равного доступа участникам отношений в сфере образования к информационным системам и ресурсам информационно-сервисной платформы цифровой образовательной среды (далее — ИСиР ЦОС)⁸.

Во-вторых, в январе 2020 г. Министерство просвещения РФ распространило Методические рекомендации по вопросам внедрения целевой модели цифровой образовательной среды в субъектах Российской Федерации, где указало, как осуществлять формирование и внедрение целевой модели ЦОС⁹.

¹ Борманс Л. Сила позитивного образования // Большая книга о счастье: 100 лучших экспертов со всего мира: 100 главных секретов счастья / пер. с англ.; под ред. Л. Борманса. М.: Эксмо, 2015.

² Tamaralechner. The Essence of Positive Education. URL: <https://positivemindsinternational.com/positive-education-in-a-nutshell/>

³ Moore C. What is Positive Education, and How Can We Apply It? // Positive Education. 2020. 12 October.

⁴ Russell Sh., Holton N. Positive Education. URL: <https://www.shipleyschool.org/about/positive-education> (дата обращения: 24.08.2020).

⁵ Федотова В.А. Позитивное обучение — новый подход к системе образования // Психолого-педагогические аспекты высшего профессионального образования: проблемы, решения, перспективы: материалы 5-й Межрегиональной научно-практической конференции (г. Хабаровск, 28 ноября 2012 г.): сб. науч. ст. Хабаровск: ДВГМУ, 2013. С. 103–106.

⁶ Колесова С.В. Позитивная педагогика: постановка проблемы // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6 (43). С. 233.

⁷ Подорванюк Н. Понимание ценности науки в жизни у нас на нуле. URL: https://www.gazeta.ru/science/2011/09/02_a_3754233.shtml (дата обращения: 01.11.2020).

⁸ Приказ Министерства просвещения РФ от 2 декабря 2019 г. № 649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73235976/> (дата обращения: 01.11.2020).

⁹ Методические рекомендации по вопросам внедрения целевой модели цифровой образовательной среды в субъектах Российской Федерации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/564191567> (дата обращения: 14.11.2020).

Из документов видно, что основной упор сделан на цифровизацию обучения. Современные дети учатся и живут в цифровом мире, который определяет свою этику отношений. Поэтому новые педагогические методы обучения в школах должны синтезировать в себе гуманизацию образования в сочетании с цифровыми технологиями, непрерывностью и доступностью образования.

Мы не поддерживаем концепцию полной замены традиционной образовательной технологии на цифровую. Считаем, что максимальный образовательный эффект можно получить, соединив инновации с классической формой обучения. Школьная образовательная культура должна идти в ногу со временем, опираясь на современные запросы общества, и формировать гуманистическое мировоззрение. Эту задачу можно решить, используя опыт позитивного образования, накопленный за последнее десятилетие в зарубежных странах.

Сегодня образ выпускника школы становится ориентиром для проектирования процессов и условий получения образовательных результатов, главным инструментом развития школы и педагогического коллектива. В идеальном варианте выпускник школы должен иметь цифровые навыки, быть креативным, конкурентоспособным и востребованным.

Подтверждением наших суждений может служить позиция некоторых зарубежных коллег. Один из основателей Code.org считает, что «школы должны преподавать программу будущего, а не только программу прошлого. Многие страны уже начали интегрировать инновационные проекты в свои национальные учебные программы. В США 44 штата изменили образовательную политику. Двадцать пять стран объявили о планах расширения школьного доступа к цифровым технологиям. В эту группу входят: Великобритания, Австралия, Япония, Южная Корея, Аргентина, Эквадор, Италия, Малайзия, Швеция и Таиланд и др.»¹⁰.

В образовании XXI в. сделан уклон на создание систем, способных приспосабливаться к моделям меняющегося мира. В этой связи высшее образование должно выступать заказчиком, определяющим уровень подготовки абитуриентов в общеобразовательных школах.

В том случае, когда государство финансирует обучение студентов, реализуя так называемое бесплатное государственное образование, оно вправе диктовать условия высшим образовательным организациям, спрашивая с них за качество подготовки выпускников. Вторые, в свою очередь, должны предъявлять требования к качеству подготовки выпускников средней общеобразовательной школы. Таким образом, замыкается круг заинтересованных. Государство, вуз, школа, родители школьников и студентов в этой цепи являются главными заказчиками получения качественного образования.

¹⁰ Partovi H. Why Schools Should Teach the Curriculum of the Future, Not the Past // World Economic Forum. 2018. 17 September.

В сложившейся ситуации средняя общеобразовательная школа находится в своей парадигме, а высшее образование — в своей. В этой связи их векторы не пересекаются. Точнее, есть некая абстрактная цель, к которой должна идти общеобразовательная организация, но в современных реалиях она подменена «натаскиванием на сдачу тестов ЕГЭ».

Современная российская образовательная политика в корне отличается от советской. Как отмечают специалисты, доступность — это одно из преимуществ советского образования. Данное правовое положение определялось Конституцией СССР 1977 г. В отличие от британского или американского образования, советское образование основывалось на согласованности всех образовательных программ подготовки, начиная с начальной школы, заканчивая аспирантурой и докторантурой. Каждая ступень интегрировалась в более высшую посредством единых образовательных программ. Обучающийся не тратил ресурсы на переучивание в случае перехода из одной школы в другую или из высшего учебного заведения в другой вуз (на аналогичную программу). Учебники имели четко проработанную идеологическую и логическую основу, а фактический материал у разных авторов комментировался в соответствии с определенной государством позицией¹¹.

При этом образование было тесно связано с воспитанием. В новых реалиях процесс воспитания школьников и студентов разорван. Анализ документов, определяющих основу воспитания в Российской Федерации, таких как Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года¹² (далее — Стратегия) и Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“ по вопросам воспитания обучающихся»¹³ (далее — Федеральный закон), показал, что в них заложены принципиально важные противоречия, определяющие ключевые позиции концепции воспитания молодежи.

Стратегия базируется на системе ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством.

¹¹ Советская система образования: достоинства и недостатки образования в СССР. URL: <https://www.planet-kob.ru/articles/7897/sovetskaya-sistema-obrazovaniya-dostoinstva-i-nedostatki-obrazovaniya-v-sssr> (дата обращения: 03.11.2020).

¹² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 03.11.2020).

¹³ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“ по вопросам воспитания обучающихся». URL: <http://docs.cntd.ru/document/565416465> (дата обращения: 03.11.2020).

В документе воспитание рассматривается как многоуровневая система, основу которой составляет духовное и нравственное воспитание, приобщение к культурному наследию, трудовое воспитание и профессиональное самоопределение, экологическое, гражданское воспитание и патриотическое воспитание.

Федеральный закон в новой редакции рассматривает воспитание как деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства¹⁴.

В названной редакции Закона акцент смещен в сторону патриотического воспитания и гражданственности, которые в русском языке рассматриваются в разных интерпретациях. Например, патриотическое воспитание — это целенаправленная деятельность, призванная формировать у детей и молодежи ценностные ориентации, качества, нормы поведения гражданина и патриота России¹⁵.

Некоторые специалисты считают, что патриотическое воспитание обучающихся — это систематическая и целенаправленная деятельность по формированию у обучающихся высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

В педагогическом словаре гражданственность толкуется как качество личности, характеризующееся стремлением и умением работать во имя интересов страны, нации, ответственностью по отношению к своим обязанностям, осознанием своих прав¹⁶.

Гражданственность выражается в чувстве долга и ответственности человека перед гражданским коллективом, к которому он принадлежит, в готовности отстаивать и защищать от всяких посягательств права и интересы личности.

При этом понятие «патриотизм» различными авторами раскрывается не одинаково. Так, В.И. Даль слово «патриотизм» толкует как «любовь к отчизне (к отечеству)»¹⁷. С.И. Ожегов поясняет как «преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу»¹⁸. В «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и

И.А. Ефрона патриотизм рассматривается как «любовь к отечеству, вытекающая из сознания солидарности интересов граждан данного государства или членов данной нации»¹⁹. В философском словаре патриотизм толкуется как «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы родины»²⁰.

В Стратегии развития воспитания патриотическое воспитание рассматривается вместе с формированием российской идентичности, которая предусматривает ряд важных позиций, одной из них является подготовка позитивных жизненных ориентиров и планов.

В новой редакции Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»²¹ (далее — Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации») воспитание опирается на категории, которые не совсем вписываются в условия рыночной экономики. Как известно, ее главной ценностью является частная собственность, поэтому уважение к «человеку труда» можно рассматривать с определенной долей скепсиса. Сложившееся российское общество диаметрально противоположно оценивает «человека труда», существуют социальные страсти, считающие названное понятие пережитком советской эпохи. В этой связи упоминание об уважении к «человеку труда» как одной из задач воспитания воспринимается как формальный элемент.

Новая редакция Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» ориентирована на воспитание молодежи в аналоговой парадигме развития государства, которая в условиях цифровых трансформаций отчасти утратила свою актуальность.

Складывается впечатление, что авторы, разрабатывающие поправки в данный Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», упустили из вида важную политическую и экономическую задачу — создание цифрового общества и цифровой экономики государства, которые уже формируются в соответствии с Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», принятой в 2019 г.

Полагаем, что в этой связи целесообразно добавить в понятие о воспитании элемент формирования цифровой культуры как базового принципа воспитания молодежи, включающего множество ключевых элементов, таких как цифровая безопасность, отношения в виртуальном пространстве, а также установление коммуникаций в процессе обучения с использованием цифровых технологий.

¹⁹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/> (дата обращения: 04.11.2020).

²⁰ Философский энциклопедический словарь. URL: <http://www.woкaбула.рф/словари/философский-энциклопедический-словарь-1989/патриотизм> (дата обращения: 04.11.2020).

²¹ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Там же.

¹⁵ Горшкова Н.В. Патриотическое воспитание как систематическая и целенаправленная деятельность школы по формированию у обучающихся гражданского сознания. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/678833> (дата обращения: 01.11.2020).

¹⁶ Гражданственность // Загвязинский В.И., Закирова А.Ф., Строкова Т.А. Педагогический словарь 2008 года. URL: <https://didacts.ru/slovari/pedagogicheskii-slovar-2008-g.html> (дата обращения: 01.11.2020).

¹⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. Т. 3. 56 стб.

¹⁸ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ИТИ Технологии, 2008.

В Стратегии развития воспитания цифровой теме посвящен раздел IV «Механизмы реализации Стратегии», где говорится об изучении влияния новых информационных и коммуникационных технологий и форм организации социальных отношений на психическое здоровье детей, их интеллектуальные способности, эмоциональное развитие и формирование личности²².

Общим недостатком реализуемых Правительством РФ проектов в области воспитания молодого поколения является отсутствие преемственности в нормативно-правовых актах, стратегиях и концепциях, которые принимаются в отрыве друг от друга, без учета политических и экономических реалий, ранее уже определенных в документах.

Второй недостаток касается формирования мировоззренческой платформы молодого человека, которая складывается на базе идеологических принципов. В условиях действия ст. 13 Конституции РФ в государстве не может быть идеологии как системы кон-

цептуально оформленных идей, выражающих интересы, мировоззрение и идеалы молодых людей, позволяющей сформулировать ценностные ориентиры и оформить понятную воспитательную концепцию, отражающую сущность бытия.

Подводя итог, можно сделать выводы. Во-первых, образовательная стратегия должна базироваться на новых образовательных технологиях (не только цифровых), позволяющих мотивировать образовательный процесс. Во-вторых, наша образовательная система заиклилась на цифровизации образования, которое оторвано от воспитания и фактически ведет к потере традиционных образовательных технологий, позволявших социализировать обучаемых. В-третьих, российское образование, в отличие от советского образования, перестало исполнять государственный заказ, ориентированный на потребности экономики. В-четвертых, общеобразовательная средняя школа требует коренной модернизации и поиска новых концептов наподобие позитивного образования, ориентированного на вовлечение обучающихся в социально значимые процессы и достижение личного успеха.

²² Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».

Литература

1. Борманс Л. Сила позитивного образования / Л. Борманс // Большая книга о счастье: 100 лучших экспертов со всего мира: 100 главных секретов счастья / перевод с английского ; под редакцией Л. Борманса. Москва : Эксмо, 2015. 349 с.
2. Горшкова Н.В. Патриотическое воспитание как систематическая и целенаправленная деятельность школы по формированию у обучающихся гражданского сознания / Н.В. Горшкова. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/678833> (дата обращения: 01.11.2020).
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. Т. 3. П — Р / В.И. Даль ; репр. воспроизведение изд. 1903–1909 гг. ; под редакцией И.А. Бодуэна де Куртене. Москва : ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. 1782 стб.
4. Колесова С.В. Позитивная педагогика: постановка проблемы / С.В. Колесова // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6 (43). С. 233–237.
5. Подорванюк Н. Понимание ценности науки в жизни у нас на нуле / Н. Подорванюк. URL: https://www.gazeta.ru/science/2011/09/02_a_3754233.shtml (дата обращения: 01.11.2020).
6. Майоров А.Н. Патриотическое воспитание в образовательных учреждениях в условиях введения и реализации ФГОС / А.Н. Майоров // Образовательная социальная сеть nsportal.ru. 2017. 20 октября.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. Москва : ИТИ Технологии, 2007. 938 с.
8. Федотова В.А. Позитивное обучение — новый подход к системе образования / В.А. Федотова // Психолого-педагогические аспекты высшего профессионального образования: проблемы, решения, перспективы : материалы 5-й Межрегиональной научно-практической конференции (г. Хабаровск, 28 ноября 2012 г.) : сборник научных статей. Хабаровск : ДВГМУ, 2013. С. 103–106.
9. Cole S. 5 Big Ways Education Will Change By 2020 / S. Cole // fastcompany. 2015. 3 October.
10. Mandolini M. Happy Schools: Positive Education for Well-Being and Life-Skills Development / M. Mandolini // EUROPASS SRL. URL: <https://www.teacheracademy.eu/course/happy-schools-positive-education-for-well-being/>
11. Moore C. What is Positive Education, and How Can We Apply It? / C. Moore // Positive Education. 2020. 12 October.
12. O'Shaughnessy J. The case for Positive Education / J. O'Shaughnessy, E. Larson // Action for happiness. 2014. 10 December.
13. Partovi H. Why Schools Should Teach the Curriculum of the Future, Not the Past / H. Partovi // World Economic Forum. 2018. 17 September.
14. Riedel R. Quality Learning and Positive Education Practice: the Student Experience of Learning in a School-Wide Approach to Positive Education / R. Riedel, W. Vialle, P. Pearson, L.G. Oades // International Journal of Applied Positive Psychology. 2020. Vol. 5. P. 53–75.

15. Russell Sh. Positive Education / Sh. Russell, N. Holton // Shipley. URL: <https://www.shipleyschool.org/about/positive-education>
16. Tamaralechner. The Essence of Positive Education / Tamaralechner. URL: <https://positivemindsinternational.com/positive-education-in-a-nutshell/>

References

1. Bormans L. Sila pozitivnogo obrazovaniya [Positive Education] / L. Bormans // Bolshaya kniga o schaste: 100 luchshikh ekspertov so vsego mira: 100 glavny`kh sekretov schastya ; perevod s angliyskogo ; pod redaktsiey L. Bormansa [The World Book of Happiness: 100 Best World's Experts: 100 Main Secrets of Happiness ; translation from English ; edited by L. Bormans]. Moskva : Eksmo – Moscow : Eksmo, 2015. 349 s.
2. Gorshkova N.V. Patrioticheskoe vospitanie kak sistematicheskaya i tselenapravlenneya deyatelnost shkoly` po formirovaniyu u obuchayuschikhsya grazhdanskogo soznaniya [Patriotic Upbringing as Systematic and Goal-Oriented School Activities Aimed at the Establishment of Civil Consciousness of Students] / N.V. Gorshkova. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/678833> (data obrascheniya: 01.11.2020 – date of access: November 1, 2020).
3. Dal V.I. Tolkovy`y slovar zhivogo velikorusskogo yazy`ka. V 4 tomakh. T. 3. P – R ; repr. Vosproizvedenie izd. 1903–1909 gg. ; pod redaktsiey I.A. Boduena de Kurtene [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 volumes. Vol. 3. P – R ; reprinted edition of 1903 to 1909 ; edited by J. Baudouin de Courtenay] / V.I. Dal. Moskva : TERRA-Knizhny`y klub, 1998. 1782 stb. – Moscow : TERRA-Book club, 1998. 1782 columns.
4. Kolesova S.V. Pozitivnaya pedagogika: postanovka problemy` [Positive Pedagogics: Problem Setting] / S.V. Kolesova // Mir nauki, kultury`, obrazovaniya – World of Science, Culture, Education. 2013. № 6 (43). S. 233–237.
5. Podorvanyuk N. Ponimanie tsennosti nauki v zhizni u nas na nule [We've Got Nounderstanding of the Value of Science in Life] / N. Podorvanyuk. URL: https://www.gazeta.ru/science/2011/09/02_a_3754233.shtml (data obrascheniya: 01.11.2020 – date of access: November 1, 2020).
6. Mayorov A.N. Patrioticheskoe vospitanie v obrazovatelny`kh uchrezhdeniyakh v usloviyakh vvedeniya i realizatsii FGOS [Patriotic Upbringing in Educational Institutions in the Conditions of the Introduction and Implementation of Federal State Education Standards] / A.N. Mayorov // Obrazovatel'naya sotsialnaya set nportal.ru. 20 oktyabrya – nportal.ru educational social network. 2017. October 20.
7. Ozhegov S.I. Tolkovy`y slovar russkogo yazy`ka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vy`razheniy. 4-e izd., dop. [The Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phraseological units. 4th edition, revised, enlarged] / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. Moskva : ITI Tekhnologii – Moscow : ITI Technologies, 2007. 938 s.
8. Fedotova V.A. Pozitivnoe obuchenie – novy`y podkhod k sisteme obrazovaniya [Positive Teaching as a New Approach to the System of Education] / V.A. Fedotova // Psikhologo-pedagogicheskie aspekty` vy`sshego professionalnogo obrazovaniya: problemy`, resheniya, perspektivy` : materialy` 5-y Mezhtseleynoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Khabarovsk, 28 noyabrya 2012 g.) : sbornik nauchny`kh statey [Psychological and Pedagogical Aspects of Higher Professional Education: Problems, Solutions, Prospects : files of the 5th inter-regional scientific and practical conference (Khabarovsk, November 28, 2012) : collection of scientific articles]. Khabarovsk : DVG MU – Khabarovsk : FESMU, 2013. S. 103–106.
9. Cole S. 5 Big Ways Education Will Change by 2020 / S. Cole // fastcompany. 2015. 3 October.
10. Mandolini M. Happy Schools: Positive Education for Well-Being and Life-Skills Development / M. Mandolini // EUROPASS SRL. URL: <https://www.teacheracademy.eu/course/happy-schools-positive-education-for-well-being/>
11. Moore C. What Is Positive Education, and How Can We Apply It? / C. Moore // Positive Education. 2020. 12 October.
12. O'Shaughnessy J. The Case for Positive Education / J. O'Shaughnessy, E. Larson // Action for Happiness. 2014. 10 December.
13. Partovi H. Why Schools Should Teach the Curriculum of the Future, not the Past / H. Partovi // World Economic Forum. 2018. 17 September.
14. Riedel R. Quality Learning and Positive Education Practice: The Student Experience of Learning in a School-Wide Approach to Positive Education / R. Riedel, W. Vialle, P. Pearson, L. G. Oades // International Journal of Applied Positive Psychology. 2020. Vol. 5. S. 53–75.
15. Russell Sh. Positive Education / Sh. Russell, N. Holton // Shipley. URL: <https://www.shipleyschool.org/about/positive-education>
16. Tamaralechner. The Essence of Positive Education / Tamaralechner. URL: <https://positivemindsinternational.com/positive-education-in-a-nutshell/>

Обучающиеся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья как субъекты цифровой образовательной среды в системе высшего юридического образования*

Тарасенко Ольга Александровна,

профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

доктор юридических наук, доцент

olga201175@gmail.com

Цель. Формулирование положений, позволяющих реализовать право инвалидов и обучающихся с ограниченными возможностями здоровья на получение образования в цифровой образовательной среде. **Методология:** системный подход, анализ и синтез, индукция и дедукция, логические приемы определения объема и содержания понятий; толкование закона и права. **Выводы.** Установленные действующими стандартами положения об электронном и дистанционном обучении инвалидов и лиц с ОВЗ не в полной мере гарантируют соблюдение их прав. Обосновывается необходимость включения в стандарты раздела «Доступность цифровой образовательной среды для инвалидов и лиц с ОВЗ» следующего содержания: «Образовательная организация должна обеспечивать инвалидам и лицам с ОВЗ получение инклюзивного образования в цифровой образовательной среде с учетом нозологий. В случае невозможности адаптации цифровой образовательной среды для обучающихся с инвалидностью и ОВЗ им гарантируется обучение по индивидуальной образовательной траектории в образовательной организации или на дому».

Кроме этого, рекомендуется включить в стандарт норму, позволяющую образовательным организациям самостоятельно определять средства и оборудование, необходимое для обучения инвалидов и лиц с ОВЗ.

В качестве перспективного направления развития инклюзивного образования предлагается смешанный формат: занятия с участием обучающихся в удаленном интерактивном режиме. Инвалидов и лиц с ОВЗ целесообразно наделить преимущественным правом участия в этих занятиях в очном формате. **Научная и практическая значимость.** Результаты исследования вносят вклад в доктрину образовательного права. Они могут быть использованы в качестве основы для разработки стандартов, функционала цифровых сервисов, методических рекомендаций для вузов при формировании индивидуальной образовательной траектории обучающихся с инвалидностью и ОВЗ.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, инвалиды, ограниченные возможности здоровья, индивидуальная образовательная траектория, стандарт, дистанционное обучение.

Цели и показатели интеграции инвалидов и обучающихся с ОВЗ в процесс цифровизации системы высшего образования задаются национальными программными документами. В частности, релевантными предмету исследования являются положения следующих актов.

Паспорт национального проекта «Образование», утвержденный президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16¹, предусматривает, что в 2019–2024 гг. в рамках федерального проекта будет реализовываться комплекс мероприятий, в том числе направленный на развитие **инклюзивного образования** и создание равных условий молодым людям с ОВЗ и ин-

валидам в социализации, реализации творческого потенциала, **трудоустройстве и предпринимательской деятельности**.

Данное направление можно определить в качестве главной цели образования обучающихся с инвалидностью и ОВЗ. Подобная конструкция подразумевает, что инклюзивное образование должно развиваться не просто само по себе, но и одновременно обеспечивать обучающимся с инвалидностью и ОВЗ возможность реализации в творчестве, социализации, трудоустройстве. Это указывает на необходимость образовательных учреждений обеспечить данную категорию обучающихся возможностью прохождения практик у потенциальных работодателей, вовлечения в стратегические академические единицы вузов: инкубаторы, стартапы, клиники, научные проекты, позволяющие раскрыть потенциал обучающихся с инвалидностью

¹ Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // СПС «КонсультантПлюс».

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16081 «Трансформация концептуальных основ подготовки юристов для сферы бизнеса в условиях цифровой экономики».

** Далее также — ОВЗ.

и ОВЗ в сфере науки, предпринимательства, профессии.

В Паспорте национального проекта «Национальная программа „Цифровая экономика Российской Федерации“», утвержденном президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7², устанавливаются конкретные показатели воплощения *интеграции обучающихся с инвалидностью и ОВЗ в цифровой образовательный процесс*:

— разработка требований и их методического обеспечения, а также цифрового контента и программного обеспечения к цифровой образовательной среде³ для граждан с ОВЗ и инвалидностью: на 31 декабря 2019 г. — 1 шт., и с 2021 по 2024 г. — по 1 шт. ежегодно;

— создание цифрового сервиса, обеспечивающего формирование персонального профиля компетенций, персональной траектории развития и непрерывного образования граждан, — на 31 декабря 2020 г.

Еще одна составляющая интеграции рассматриваемых категорий обучающихся в цифровой образовательный процесс отмечена в Постановлении Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Информационное общество“», в котором указывается, что в 2019–2024 гг. будет создан *информационно-образовательный портал* для родителей и педагогических работников по вопросам получения образования обучающимися с ОВЗ и инвалидностью⁴.

Характеризуя программные акты, можно отметить, что в отношении обучающихся с инвалидностью и ОВЗ предусматривается *циклозивное образование, которое должно позволять формировать персональную траекторию развития в цифровой образовательной среде*.

Следует сказать, что по состоянию на 31 декабря 2019 г. комплексных требований и методического

обеспечения обучения граждан с инвалидностью и ОВЗ в цифровой образовательной среде в системе высшего образования не представлено.

В Российской Федерации действует Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ, установленный Приказом Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»⁵ (далее — Приказ Минобрнауки России № 816).

Применительно к обучению инвалидов и лиц с ОВЗ к Приказу Минобрнауки России № 816 разработаны:

— Методические рекомендации по реализации образовательных программ среднего профессионального образования и профессионального обучения лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (Письмо Минпросвещения России от 10.04.2020 № 05-398)⁶;

— Методические рекомендации о внесении изменений в основные профессиональные образовательные программы, предусматривающие создание специальных образовательных условий (в том числе обеспечение практической подготовки), использование электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» (Письмо Минобрнауки России от 22.12.2017 № 06-2023)⁷.

Как видно, данные методические рекомендации не охватывают такую целевую аудиторию, как обучающиеся с инвалидностью и ОВЗ, в системе высшего образования по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры.

В связи с этим представляется необходимым исследовать разрозненный массив действующих в сфере высшего юридического образования актов, чтобы отыскать в них релевантные предмету исследования положения.

² Паспорт национального проекта «Национальная программа „Цифровая экономика Российской Федерации“» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Цифровая среда — среда логических объектов, используемая для описания (моделирования) других сред (в частности, электронной и социальной) на основе математических законов, см.: Пункт 4.2.11 ГОСТа Р 52292-2004 «Национальный стандарт Российской Федерации. Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения» (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 29.12.2004 № 135-ст). М.: Изд-во стандартов, 2005.

⁴ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Информационное общество“». URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2014 г.

⁵ Приказ Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ». URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 20.09.2017 г.

⁶ Письмо Минпросвещения России от 10 апреля 2020 г. № 05-398 «О направлении методических рекомендаций» // Официальные документы в образовании. 2020. № 15.

⁷ Письмо Минобрнауки России от 22 декабря 2017 г. № 06-2023 «О методических рекомендациях» // Вестник образования. 2018. № 6.

Прежде всего, к таковым можно отнести положения ФГОСов уровней бакалавриата, специалитета и аспирантуры, закрепляющие, что:

1) электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, применяемые при обучении инвалидов и лиц с ОВЗ, должны предусматривать возможность приема-передачи информации в доступных для них формах;

2) обучающиеся из числа инвалидов и лиц с ОВЗ должны быть обеспечены печатными и (или) электронными образовательными ресурсами в формах, адаптированных к ограничениям их здоровья.

ФГОС уровня магистратура не содержит специальных положений, позволяющих инвалидам и лицам с ОВЗ адаптировать обучение в цифровой образовательной среде *сообразно нозологий*, что в условиях отсутствия единого федерального стандарта предоставления образовательных услуг обучающимся с инвалидностью и ОВЗ по программам высшего образования является недопустимым.

Итак, собственно имеющиеся требования для адаптации цифровой образовательной среды для обучающихся с инвалидностью и ОВЗ заключаются:

— в доступной форме передачи информации при электронном и дистанционном обучении;

— адаптации печатных и электронных ресурсов к ограничениям их здоровья.

Важно акцентировать внимание на том, что действующие стандарты ничего не говорят о том, **каким образом** можно этого достичь. Конечно, можно «посмотреть по сторонам» в иных актах, однако «молчание» стандартов чревато для образовательных организаций практическими проблемами. В частности, известен случай *вчинения образовательному учреждению судебного иска в нецелевом использовании бюджетных средств, выразившемся в приобретении оборудования, материалов и мебели за счет средств субсидии (проекторов, соединительных кабелей, потолочных кронштейнов, графического планшета, парт), которые, по мнению Министерства финансов РФ, не предназначены для инклюзивного образования инвалидов, поскольку фактически являются учебным оборудованием. Ответчиком по данному делу выступало муниципальное казенное общеобразовательное учреждение, которое смогло доказать целевой характер использования субсидии (на создание универсальной «безбарьерной» среды, позволяющей обеспечить совместное обучение детей-инвалидов и детей, не имеющих нарушений развития), основываясь на нижеследующем.*

Согласно ч. 6 ст. 11 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Рос-

сийской Федерации»⁸ (далее — Закон № 273-ФЗ) в целях обеспечения реализации права на образование обучающихся с ОВЗ устанавливаются федеральные государственные образовательные стандарты образования указанных лиц или включаются в федеральные государственные образовательные стандарты специальные требования.

Приказом Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2014 г. № 1598 утвержден федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ОВЗ, согласно п. 3.6.4 которого **организация самостоятельно определяет средства обучения, соответствующие материалы, игровое, спортивное, оздоровительное оборудование, инвентарь, которые необходимы для реализации адаптированных образовательных программ. Кроме этого, приложения данного стандарта позволили заключить:**

— важным условием организации пространства для обучающихся с нарушением слуха является использование аппаратуры, позволяющей лучше видеть происходящее на расстоянии (проецирование на большой экран);

— в целях комфортного доступа слабовидящего обучающегося к образованию необходимо использовать интерактивные доски;

— для обучающихся с тяжелыми нарушениями речи реализация программы коррекционной работы обеспечивается видеопроjectionным оборудованием и т.п.

Приняв это во внимание, арбитражный суд пришел к выводу, что довод Министерства финансов РФ о том, что спорное оборудование не является специализированным, несостоятелен⁹.

В этой связи полагаем, что принятие специального стандарта обучения инвалидов и лиц с ОВЗ в системе высшего образования с включением в него нормы о том, что «образовательная организация самостоятельно определяет средства обучения, соответствующие материалы и оборудование, которые необходимы для образования инвалидов и лиц с ОВЗ, в том числе для создания универсальной „безбарьерной“ среды», существенно укрепит позицию вузов в вопросах соблюдения финансовой дисциплины.

Далее. В соответствии со ст. 95.2 Закона № 273-ФЗ в целях предоставления участникам отношений в сфере образования информации об уровне организации работы по реализации образовательных программ на основе общедоступной

⁸ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть 1). Ст. 7598.

⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10 января 2018 г. № Ф01-6155/2017 по делу № А28-1434/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

информации проводится *независимая оценка качества условий осуществления образовательной деятельности*. В числе одного из общих критериев независимой оценки называется *доступность услуг для инвалидов*. В связи с этим в поисках базы для формирования отдельных методических рекомендаций, обеспечивающих инклюзивную цифровую образовательную среду, резонно обратиться к положениям Приказа Минобрнауки России от 31 июля 2020 г. № 860 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования»¹⁰ (далее — Приказ Минобрнауки России № 860).

Итак, образовательные организации оцениваются в том числе по показателям, характеризующим общий критерий «Доступность услуг для инвалидов».

В частности, в соответствии с п. 3.2 Приказа Минобрнауки России № 860 к числу таких показателей относится обеспечение в организации условий доступности, позволяющих инвалидам получать образовательные услуги наравне с другими, включая:

- дублирование для инвалидов по слуху и зрению звуковой и зрительной информации;
- дублирование надписей, знаков и иной текстовой и графической информации знаками, выполненными рельефно-точечным шрифтом Брайля;
- возможность предоставления инвалидам по слуху (слуху и зрению) услуг сурдопереводчика (тифлосурдопереводчика);
- наличие альтернативной версии сайта организации для инвалидов по зрению;
- помощь, оказываемая работниками организации, прошедшими необходимое обучение по сопровождению инвалидов;
- наличие возможности предоставления образовательных услуг в дистанционном режиме или на дому.

Не умаляя в целом значение Приказа Минобрнауки России № 860 (который, к слову, вступил в силу только с 01.01.2021 (!)), критический анализ позволяет заключить, что его действие направлено на конкретизацию показателей доступности предоставления образовательных услуг обучающимся с инвалидностью и ОВЗ при очном и

электронном, но не при дистанционном обучении. Хотя Приказ Минобрнауки России № 860 и говорит о дистанционном образовании, но в отсутствие специальных требований, предъявляемых к его организации, ценность этого положения несколько нивелируется. Вместе с тем важнейшее значение имеет использование разделительной конструкции «в дистанционном режиме или на дому». Толкование этой формулировки приводит к выводу о том, что в случае невозможности предоставления обучающимся с инвалидностью и ОВЗ образовательных услуг в дистанционном формате образовательным организациям, реализующим программы высшего образования, надлежит перевести указанные категории обучающихся на надомное обучение.

Данную новеллу можно оценить в высшей степени положительно, поскольку она не позволит идее инклюзии в системе высшего образования превратиться в догму. Считаем необходимым особо подчеркнуть, что возникшая за рубежом *идея инклюзии была призвана лишь дополнить специализацию образования, а не заменить ее*¹¹.

Если посмотреть, например, как реализуется право детей-инвалидов на среднее образование, то можно отметить, что инклюзивное образование подходит более всего для детей с ОВЗ с сохранным интеллектом и оно реализуется в малочисленном количестве учебных заведений. К примеру, в составе ГБОУ города Москвы «Школа „Покровский квартал“» есть отделение для детей с ОВЗ, где дети обучаются по адаптированным программам на основании заключения центральной психолого-медико-педагогической комиссии¹².

Дети-инвалиды в основной массе обучаются в специальных (коррекционных) школах, которые сегментированы по типу нозологий. Так, существуют специальные (коррекционные) школы для детей-инвалидов по слуху, слабослышащих и глухих, слепых и слабовидящих детей, для детей с нарушениями речи, для имеющих проблемы в физическом и психическом развитии детей, для умственно отсталых детей. При этом обучение детей даже с одной нозологией в зависимости от степени поражения проводится по разным образовательным программам и зачастую в разных зданиях. Например, для умственно отсталых детей Государственное казенное общеобразовательное учреждение города Москвы «Школа № 2124 „Центр развития и коррекции“» реализует основную общеобразовательную программу образования обучающихся с лег-

¹⁰ Приказ Минобрнауки России от 31 июля 2020 г. № 860 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования». URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 07.09.2020 г.

¹¹ О реализации идеи инклюзии в сфере туризма и отдыха инвалидов и лиц с ОВЗ см.: Тарасенко О.А. Тенденции правоприменительной практики в сфере туристской деятельности // Предпринимательское право. 2019. № 4. С. 46–58.

¹² URL: https://pkvartal.mskobr.ru/info_edu/structure_and_controls (дата обращения: 06.11.2020).

кой, умеренной, тяжелой и глубокой умственной отсталостью, тяжелыми и множественными нарушениями развития¹³.

В связи с этим считаем, что концентрация исключительно на инклюзивном высшем образовании — односторонний подход поддержки, не учитывающий весь потенциал организации системы образования. Представляется, что целевой аудиторией инклюзивного образования должны выступать обучающиеся с ОВЗ и, возможно, небольшая часть инвалидов (в частности, маломобильные инвалиды), потребности которых более очевидны для общества и могут быть относительно успешно реализованы в обычных условиях функционирования образовательных организаций.

Как отмечают зарубежные эксперты, в случае инвалидов *дискриминация* часто возникает именно потому, что с ними обращаются так же, как и со всеми остальными людьми. Поэтому другой подход, который до сих пор определялся как недостаток и не отражался в нормотворчестве, охватывает лишь небольшую часть инвалидов, имеющих значимые поражения. Чтобы обеспечить равноправие инвалидов и, следовательно, их шансы на образование и интеграцию в общество, эти люди должны также иметь *право на отличие*, помимо заповеди о равенстве. Для этого необходимо признать, что именно формальное равное обращение с инвалидами может действовать фактически дискриминированно. Из этого исходит германское и европейское право¹⁴.

Основываясь на вышеизложенном, мы полагаем, что право обучающихся с инвалидностью и ОВЗ заместить инклюзивное дистанционное образование в случае невозможности его адаптации к позологии на домашнее обучение в системе высшего образования должно повысить свой статус, перейдя из разряда показателей мониторинга в нормативное обязывание. Предполагаем (с учетом внесенных нами ниже предложений о введении нового смешанного формата обучения), что надомное обучение в системе высшего образования будет реализовываться лишь в единичных случаях. Однако и эти «единицы» — обучающиеся с инвалидностью и ОВЗ по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры, чье состояние здоровья не позволит им учиться в инклюзивной цифровой образовательной среде, — должны иметь равные по сравнению с иными обучающимися возможности получения высшего образования.

Добавим, что при предоставлении образовательных услуг в общих условиях жизнедеятельности, особенно в очной форме работы, соблюдение довольно серьезных требований Приказа Минобрнауки России № 860 может успешно поддерживать инклюзию для всех обучающихся с инвалидностью и ОВЗ. Однако пределы инклюзии дистанционного образования существуют, и они высветились со всей очевидностью в условиях введения режима повышенной готовности, связанного с развертыванием пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. При этом следует учесть, что если в сфере электронного образования требования к инклюзии могут и должны совершенствоваться, то применительно к исключительно дистанционному образованию обучающихся инвалидов и лиц с ОВЗ есть определенные объективные сложности.

Ограничение возможности распространения инклюзивного дистанционного образования на обучающихся с инвалидностью и ОВЗ проявилось в *появлении специальной и экстраординарной нормативной регламентации*. Так, Минобрнауки России 23 марта 2020 г. был издан Приказ № 465 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования для обучающихся инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации»¹⁵. В данном Приказе закрепляется, что в целях учета специфики работы с инвалидами и лицами с ОВЗ в условиях предупреждения распространения COVID-19 в образовательных организациях при реализации образовательных программ высшего образования должны быть *созданы необходимые условия для инвалидов и лиц с ОВЗ с учетом позологий*. Кроме этого, руководители организаций, на базе которых функционируют ресурсные учебно-методические центры по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ, должны обеспечить информационно-методическое сопровождение и организацию работы горячей линии по вопросам контактной работы студентов с инвалидностью и педагогических работников, а также по использованию различных образовательных технологий с учетом позологий.

Таким образом, этот акт, не определяя конкретики, указывает на необходимость при обучении инвалидов и лиц с ОВЗ в период пандемии корона-

¹³ URL: <https://sch2124.mskobr.ru/#/> (дата обращения: 04.11.2020).

¹⁴ Welti F. Evaluation des Behindertengleichstellungsgesetzes im Auftrag der Bundesministeriums für Arbeit und Soziales. Kassel, 2014. S. 448.

¹⁵ Приказ Минобрнауки России от 23 марта 2020 г. № 465 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования для обучающихся инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

вируса учитывать нозологии обучающихся, а также организовать необходимость методического сопровождения процесса их обучения и горячую линию.

Далее нормотворчество, регламентирующее цифровую образовательную среду в отношении инвалидов и лиц с ОВЗ, начало приобретать экстраординарный характер. В частности, отмечалось, что **проведение вступительных испытаний для лиц с ОВЗ и инвалидов** ориентировано, прежде всего, на **очную** сдачу, поскольку при использовании дистанционных технологий специальные условия не могут быть обеспечены в полном объеме¹⁶.

Таким образом, до настоящего времени отдельное регуляторное окно, предусматривающее требования к цифровой образовательной среде для обучающихся с инвалидностью и ОВЗ в системе высшего образования, не создано. Имеющиеся нормы носят фрагментарный характер, не охватывают все уровни высшего образования, в отдельных случаях носят экстраординарный характер, указывающий на невозможность в полном виде адаптировать дистанционное образование для инвалидов и лиц с ОВЗ в режиме инклюзии. Одновременно образовательные организации, реализующие программы высшего образования, начинают оцениваться на возможность реализации образовательных услуг обучающихся с инвалидностью и ОВЗ в дистанционном либо надомном формате.

Для разработки требований к условиям реализации образовательных программ высшего образования в цифровой среде для инвалидов и лиц с ОВЗ целесообразно взять за основу Методические рекомендации по реализации программ среднего профессионального образования и профессионального обучения лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий¹⁷. Анализ этого акта позволяет выявить несколько реперных точек организации такого образовательного процесса:

- адаптация оценочных средств и методик обучения в соответствии с особыми образовательными потребностями лиц с инвалидностью и ОВЗ;
- обеспечение при дистанционных образовательных технологиях возможностью коммуникации обучающихся с инвалидностью и ОВЗ не только с преподавателем, но и с другими обучаемыми;
- обеспечение доступности учебных материалов для их восприятия и обратной связи, а также

создание специальных условий для обучающихся с инвалидностью и ОВЗ с учетом конкретной нозологической группы (для лиц с нарушениями зрения, для лиц с нарушениями слуха, для лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата, для лиц с ментальными нарушениями и расстройствами аутистического спектра);

- психолого-педагогическое сопровождение субъектов образовательного процесса;
- активная опора на технико-сервисную модель обучения;
- персонификация образовательной деятельности;
- самостоятельный выбор образовательной организацией ресурсов и приложений, которые допускаются в учебно-воспитательном процессе, для лиц с инвалидностью и ОВЗ;
- преимущественное применение при реализации дистанционных образовательных технологий индивидуальной формы обучения.

Процитированные выше правила свидетельствуют о том, что инклюзивное **очное и электронное обучение** инвалидов и лиц с ОВЗ должно **обеспечивать наличие вспомогательной технологии для каждого типа нозологии** (альтернативную систему доступа, т.е. специализированное программное или аппаратное обеспечение, используемое в дополнение к наиболее часто используемым).

Дистанционное обучение инвалидов и лиц с ОВЗ должно обеспечивать возможность приема-передачи информации в форме, позволяющей наладить их коммуникацию как с педагогами, так и с иными обучающимися. В тех случаях, **когда это невозможно, инклюзия заменяется индивидуализацией**. При этом возможность перехода каждого конкретного обучающегося с инвалидностью или с ОВЗ на дистант или домашнее обучение определяется образовательной организацией самостоятельно в соответствии с рекомендациями, данными по результатам медико-социальной экспертизы или психолого-медико-педагогической комиссии, а также специальными условиями, созданными в образовательной организации и по месту проживания обучающегося.

Особо следует указать, **что надомный формат обучения не следует трактовать в буквальном смысле слова**. Принимая во внимание многолетний опыт функционирования в городе Москве школ надомного обучения для инвалидов и лиц с ОВЗ, укажем, что на самом деле речь может идти:

- о малокомплектной группе обучающихся, получающих образование непосредственно в образовательной организации;
- об индивидуальном образовании обучающихся в образовательной организации;

¹⁶ Письмо Минобрнауки России от 30 июня 2020 г. № МН-5/1913 «Об особенностях приема на обучение по образовательным программам высшего образования на 2020/21 учебный год» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Письмо Минпросвещения России от 10 апреля 2020 г. № 05-398 // Официальные документы в образовании. 2020. № 15.

- обучении инвалидов и лиц с ОВЗ в медицинской организации;
- собственно о получении образования на дому¹⁸.

Представляется, что применительно к системе высшего образования малокомплектная группа может быть организована при реализации **смешанного (онлайн и офлайн) формата образования**. Так, в случае невозможности перевода отдельных обучающихся с инвалидностью и ОВЗ на дистанционное обучение допустимо проводить **занятия с участием обучающихся в удаленном интерактивном режиме** при условии аудиовизуального контакта с ними. При проведении занятий с участием обучающихся в удаленном интерактивном режиме существует возможность установления доли обучающихся, которые могут участвовать в занятии очно¹⁹. К примеру, такая допустимая доля может составлять не более одной трети от общего числа обучающихся. При этом инвалиды и лица с ОВЗ должны получить преимущественное право на участие в занятиях в очном формате. Внося это предложение, мы основываемся на том, что реализация дистанционного обучения осуществляется преподавателями зачастую на базе образовательной организации. Наличие в аудитории кроме преподавателя еще 2–7 обучающихся при участии остальных в удаленном интерактивном формате практически никак не отразится ни на аудиторном фонде, ни на нагрузке преподавателя, однако поможет гарантировать право обучающихся с инвалидностью и ОВЗ на получение инклюзивного образования. Ведь в идеальном инклюзивном образовании не обучающийся должен встраиваться в образовательный процесс, а образовательный процесс должен модифицироваться в зависимости от индивидуальных образовательных потребностей обучающегося с инвалидностью и ОВЗ²⁰.

Дополнительно добавим, что **тренд на объединение разных форм подачи информации в обучении** был отмечен во II квартале 2020 г. лидерами

¹⁸ URL: <https://data.mos.ru/opendata/7719028495-shkoly-nadomnogo-obucheniya?pageNumber=2&versionNumber=1&releaseNumber=1> (дата обращения: 10.11.2020).

¹⁹ Подобный формат предусмотрен для проведения заседаний диссертационных советов в период пандемии коронавирусной инфекции в связи с тем, что в их составе велика доля членов, чей возраст превышает 65 лет, см.: Постановление Правительства РФ от 26 мая 2020 г. № 751 «Об особенностях проведения заседаний советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в период проведения мероприятий, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3517.

²⁰ Волкова Н.С., Пуляева Е.В. Конвенция ООН о правах инвалидов и развитие инклюзивного образования в Российской Федерации // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 55–66.

рынка онлайн-образования в России. Специалисты указывают, что следует прекратить противостояние онлайн- и офлайн-форматов, требуется большее число коллабораций²¹.

Завершая исследование возможностей обучения инвалидов и лиц с ОВЗ в цифровой среде в системе высшего юридического образования, обозначим основные выводы и предложения.

Установленные в настоящее время стандарты уровней бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры положения об обучении инвалидов и лиц с ОВЗ с использованием электронных и дистанционных технологий не в полной мере отвечают цели развития **инклюзивного цифрового образования и создания равных условий** гражданам, в том числе молодым людям с ОВЗ и инвалидам, поскольку не устанавливают необходимость коммуникации указанной категории обучающихся с иными студентами, а также не гарантируют замену дистанционного образования надомным обучением в случае невозможности адаптации дистанционной формы обучения для нужд конкретного человека, что дискриминирует права рассматриваемых категорий обучающихся.

Пункт 6 ст. 11 Закона № 273-ФЗ диктует необходимость в целях обеспечения реализации права на образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья **устанавливать федеральные государственные образовательные стандарты образования указанных лиц**, в связи с чем рекомендуем: **принять федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья**, включив в него в качестве самостоятельного раздел «Доступность цифровой образовательной среды для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья», в котором указать:

«Образовательная организация должна обеспечивать инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья получение **инклюзивного образования в цифровой образовательной среде** по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры **с учетом нозологий**. В случае невозможности адаптации цифровой образовательной среды для обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья им **гарантируется обучение по индивидуальной образовательной траектории** в образовательной организации или на дому».

Кроме этого, в целях укрепления возможностей вузов по финансированию расходов на обучающихся с инвалидностью и ОВЗ считаем

²¹ URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5fa1cc249a794739b65c7b5c> (дата обращения: 06.11.2020).

необходимым закрепить в указанном стандарте положение о том, что **«образовательная организация самостоятельно определяет** средства обучения, соответствующие материалы и оборудование, которые необходимы для образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе для создания универсальной „безбарьерной“ среды».

Перспективной с точки зрения развития инклюзивного образования является реализация **смешанного формата образования: занятий с участием обучающихся в удаленном интерактивном режиме** при условии аудиовизуального контакта с ними. При проведении таких занятий целесообразно установить долю обучающихся, которые могут присутствовать на занятии в очном режиме, и наделить обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья преимущественным правом участия в таких занятиях в очном формате.

Кроме этого, обеспечению равных возможностей получения образования обучающихся инвалидов и лиц с ОВЗ может послужить повышение их возможностей по формированию индивидуальной образовательной траектории, что исследовалось нами ранее²².

Также надлежит активизировать разработку требований и их методического обеспечения, цифрового контента и программного обеспечения к цифровой образовательной среде для граждан с ОВЗ и инвалидностью в системе высшего образования, а также создание информационно-образовательного портала для родителей и педагогических работников по вопросам получения образования обучающимися с инвалидностью и ОВЗ.

²² Тарасенко О.А. Индивидуальная образовательная траектория в системе высшего образования: предлагаем варианты моделей // Юридическое образование и наука. 2019. № 12. С. 3–8.

Литература

1. Баранков В.Л. Правовые аспекты использования сетевой, электронной и дистанционной форм реализации образовательных программ / В.Л. Баранков // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 129–137.
2. Волкова Н.С. Конвенция ООН о правах инвалидов и развитие инклюзивного образования в Российской Федерации / Н.С. Волкова, Е.В. Пуляева // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 55–66.
3. Тарасенко О.А. Индивидуальная образовательная траектория в системе высшего образования: предлагаем варианты моделей / О.А. Тарасенко // Юридическое образование и наука. 2019. № 12. С. 3–8.
4. Тарасенко О.А. Тенденции правоприменительной практики в сфере туристской деятельности / О.А. Тарасенко // Предпринимательское право. 2019. № 4. С. 46–58.
5. Welti F. Evaluation des Behindertengleichstellungsgesetzes im Auftrag der Bundesministeriums für Arbeit und Soziales / F. Welti. Kassel, 2014. 530 s.

References

1. Barankov V.L. Pravovy`e aspekty` ispolzovaniya setevoy, elektronnoy i distantzionnoy form realizatsii obrazovatelny`kh program [Legal Aspects of the Use of Network, Electronic and Remote Educational Program Implementation Forms] / V.L. Barankov // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2017. № 3. S. 129–137.
2. Volkova N.S. Konventsiya OON o pravakh invalidov i razvitie inkluzivnogo obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii [The UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities and the Development of Inclusive Education in the Russian Federation] / N.S. Volkova, E.V. Pulyaeva // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2017. № 9. S. 55–66.
3. Tarasenko O.A. Individualnaya obrazovatel'naya traektoriya v sisteme vy`sshego obrazovaniya: predlagaem varianty` modeley [An Individual Educational Pathway in the System of Higher Education: A Proposal of Model Options] / O.A. Tarasenko // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2019. № 12. S. 3–8.
4. Tarasenko O.A. Tendentsii pravoprimenitel'noy praktiki v sfere turistskoy deyatel'nosti [Tendencies of the Law Enforcement Practice in Tourism] / O.A. Tarasenko // Predprinimatelskoe pravo — Entrepreneurial Law. 2019. № 4. S. 46–58.
5. Welti F. Evaluation des Behindertengleichstellungsgesetzes im Auftrag der Bundesministeriums für Arbeit und Soziales / F. Welti. Kassel, 2014. 530 s.

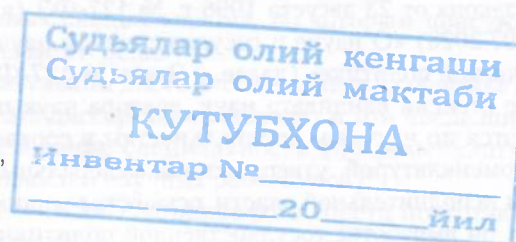
К вопросу о целесообразности упрощения процедуры утверждения номенклатуры научных специальностей

Нарутто Светлана Васильевна,

профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор
svetanarutto@yandex.ru

Бодров Андрей Вениаминович,

начальник учебно-методического управления
Казанского государственного медицинского университета,
магистр по направлению подготовки «Юриспруденция»,
кандидат химических наук
avbodroff@gmail.com

Цель. Обоснование необходимости утверждения номенклатуры научных специальностей в полном объеме приказом Министерства науки и высшего образования РФ с государственной регистрацией в Министерстве юстиции РФ. **Методология:** формально-юридический метод, метод толкования норм права и сравнительно-правовой метод. **Выводы.** В статье обосновывается необходимость утверждения номенклатуры научных специальностей в полном объеме приказом Министерства науки и высшего образования РФ с государственной регистрацией в Министерстве юстиции РФ, а не в какой-либо ее части. Авторы статьи придерживаются текущей (действующей) модели утверждения и функционирования номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени. **Научная и практическая значимость.** Приводятся доводы за сохранение действующего режима внесения изменений и функционирования номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени.

Ключевые слова: научная аттестация, ученая степень, номенклатура, научная специальность, группа специальностей, область науки.

Обсуждение вокруг номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, связано в том числе с поручениями Президента России по итогам совместного расширенного заседания президиума Государственного совета и Совета при Президенте по науке и образованию, состоявшегося 6 февраля 2020 г.¹ Правительству РФ было поручено принять меры по расширению автономии образовательных организаций высшего образования и сокращению избыточного государственного регулирования образовательной деятельности и в этих целях обеспечить пересмотр перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования, номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени. Также поручено принять меры по укрупнению научных специальностей, созданию условий для подготовки кадров с высшим образованием и проведению научных исследований на междисциплинарной основе.

В рекомендации Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ (далее — ВАК, Минобрнауки России) от 2 ок-

тября 2020 г. № 1-пл/1 «О проекте номенклатуры научных специальностей»² отмечено, что поставленные задачи, связанные с подтверждением действия единой номенклатуры научных специальностей, актуализацией наименований научных специальностей, их укрупнением с учетом развития современной науки, переходом на трехуровневую систему номенклатуры, в целом решены. Выделяется задача по изменению порядка принятия действующих научных специальностей и приданию этому процессу большей гибкости, что требует дальнейшей проработки в рамках действующих нормативных правовых актов. Поднимается вопрос о нормативном правовом регулировании порядка разработки и принятия паспортов научных специальностей, о чем в том числе сообщалось в предыдущей статье³. Согласно данной рекомендации в Минобрнауки России передан на утверждение проект номенклатуры научных специальностей, а также рекомендовано Минобрнауки России совместно с ВАК продолжить работу по совершенствованию правового механизма утверждения номенклатуры,

¹ Перечень поручений по итогам совместного расширенного заседания президиума Госсовета и Совета по науке и образованию (утв. Президентом РФ 28.03.2020 № Пр-589) // Вестник образования России. 2020. № 10.

² URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=35&name=91316115002&f=6526>

³ Бодров А.В., Нарутто С.В. Ученая степень: к вопросу об определении отрасли науки // Юрическое образование и наука. 2019. № 10. С. 6–14.

обеспечивающего упрощение процедуры внесения в нее изменений и дополнений.

Так, проектом номенклатуры действующую группу научных специальностей 12.00.00 «Юриспруденция» с 15 научными специальностями планируется переименовать в группу 5.1 «Право» уже всего с 5 научными специальностями⁴. А ранее в одной из работ и вовсе предлагалось ограничиться всего тремя научными специальностями⁵.

Согласно положению абз. 2 п. 2 ст. 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) «О науке и государственной научно-технической политике» (далее — Закон № 127-ФЗ) ученые степени кандидата наук, доктора наук присуждаются по научным специальностям в соответствии с номенклатурой, утвержденной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности. Указанная номенклатура является обязательной для всех ученых степеней, присуждаемых в рамках государственной системы научной аттестации.

В свою очередь, в соответствии с ч. 9 ст. 60 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» лицам, освоившим программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) и защитившим в установленном законодательством Российской Федерации порядке научно-квалификационную работу (диссертацию) на соискание ученой степени кандидата наук, присваивается ученая степень кандидата наук по соответствующей специальности научных работников и выдается диплом кандидата наук.

Абзацем 2 п. 3 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020) (далее — Положение о присуждении ученых степеней), предусмотрена сдача соискателями ученых степеней кандидатских экзаменов в соответствии с научной специальностью (научными специальностями) и отраслью науки, предусмотренными номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утверждаемой Министерством науки и высшего образования РФ⁶ (далее соответственно — научная специаль-

ность, номенклатура), по которым осуществляется подготовка (подготовлена) диссертация. В соответствии с п. 4 данного Положения Минобрнауки России устанавливает соответствие направлений подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) научным специальностям, предусмотренным номенклатурой⁷.

Пунктом 9 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного Приказом Минобрнауки России от 10 ноября 2017 г. № 1093 (с изм. от 22.06.2020) установлено, что диссертационные советы создаются в соответствии с разрешением Минобрнауки России на базе организаций, осуществляющих научные исследования и выполняющих опытно-конструкторские и технологические работы по областям знаний, соответствующим научным специальностям и отраслям науки, предусмотренным номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утверждаемой Минобрнауки России. Согласно подп. «в» п. 42 данного Положения отзывы оппонентов, ведущей организации на диссертацию, другие отзывы, поступившие на диссертацию, включая отзыв научного руководителя или научного консультанта, и автореферат диссертации с обязательным указанием шифра и наименования научной специальности в соответствии с номенклатурой научных специальностей, по которой защищена диссертация.

Кроме того, в соответствии с номенклатурой присваиваются ученые звания (п. 2 Положения о присвоении ученых званий, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 10.12.2013 № 1139 (в ред. от 06.06.2019).

специальностей, по которым присуждаются ученые степени // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2016 г. № 1288 «Об установлении соответствия направлений подготовки высшего образования — подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, применяемых при реализации образовательных программ высшего образования, содержащих сведения, составляющие государственную тайну или служебную информацию ограниченного распространения, направлений подготовки высшего образования — подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре, применяемых при реализации образовательных программ высшего образования, содержащих сведения, составляющие государственную тайну или служебную информацию ограниченного распространения, перечни которых утверждены приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. № 1060, и направлений подготовки высшего образования — подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, направлений подготовки высшего образования — подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре, перечни которых утверждены приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. № 1061, научным специальностям, предусмотренным номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденной приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Власенко И.А. О подготовке новой номенклатуры научных специальностей по юриспруденции // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 3. С. 830–833; Духно Н.А., Корякин В.М. Некоторые вопросы осуществления междисциплинарных правовых исследований и совершенствования номенклатуры научных специальностей // Юридическое образование и наука. 2020. № 10. С. 10–15.

⁵ Жук О.Д. О необходимости реформирования номенклатуры и паспорта научных специальностей по юриспруденции // Законодательство. 2019. № 11. С. 82–85.

⁶ Приказ Министерства образования и науки РФ от 23 октября 2017 г. № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных

Пунктом 5.5 федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по направлениям подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре установлено, что перечень профессиональных компетенций программы аспирантуры организация формирует самостоятельно в соответствии с направленностью программы и (или) номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утверждаемой Министерством образования и науки РФ⁸.

Согласно Порядку прикрепления лиц для сдачи кандидатских экзаменов, сдачи кандидатских экзаменов и их перечню, утвержденному Приказом Министерства образования и науки РФ от 28 марта 2014 г. № 247:

— в перечень кандидатских экзаменов входит в том числе специальная дисциплина в соответствии с темой диссертации на соискание ученой степени кандидата наук (п. 2);

— прикрепление лица для сдачи кандидатских экзаменов по направлению подготовки высшего образования — подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, соответствующему научной специальности, предусмотренной номенклатурой научных специальностей, утверждаемой Министерством образования и науки РФ, по которой подготавливается диссертация, допускается в организацию, имеющую государственную аккредитацию по соответствующей программе подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) (п. 5);

— экзаменационная комиссия по приему кандидатского экзамена по специальной дисциплине правомочна принимать кандидатский экзамен по специальной дисциплине, если в ее заседании участвуют не менее 3 специалистов, имеющих ученую степень кандидата или доктора наук по научной специальности, соответствующей специальной дисциплине, в том числе 1 доктор наук (п. 14).

Так, например, специальность научных работников, по которой устанавливается кандидатский экзамен, определяется направленностью образовательной программы аспирантуры с учетом соответствия утвержденной темы научно-исследовательской работы аспиранта паспорту указанной специальности⁹.

⁸ Приказ Министерства образования и науки РФ от 5 декабря 2014 г. № 1538 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Приказ Следственного комитета РФ от 11 мая 2016 г. № 39 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 29.

Также необходимо отметить, что перечень рецензируемых научных изданий формируется Минобрнауки России на основании рекомендаций ВАК по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки, по которым присуждаются ученые степени, предусмотренным номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденной Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени»¹⁰.

На титульном листе диссертации и на обложке автореферата диссертации приводят в том числе шифр и наименование специальности (по номенклатуре специальностей научных работников)¹¹.

Комиссия диссертационного совета подготавливает заключение о соответствии темы и содержания диссертации научной специальности (научным специальностям) и отраслям науки, по которым диссертационному совету предоставлено право принимать к защите диссертации, полноте изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем ученой степени, выполнении требований к публикации основных научных результатов диссертации, предусмотренных п. 11 и 13 Положения о присуждении ученых степеней, и соблюдении требований, установленных п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (п. 31 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук).

Институт докторантуры также связан с номенклатурой — диссертация может быть подготовлена в принимающей организации, которая соответствует требованию, в том числе наличие совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по выбранной научной специальности в соответствии с номенклатурой специальностей научных работников, утверждаемой Министерством науки и высшего образования РФ (подп. «а» п. 5 Положения о докторантуре, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 04.04.2014 № 267).

¹⁰ Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 декабря 2016 г. № 1586 «Об утверждении правил формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.11-2011 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления» (утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 13.12.2011 № 811-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

Необходимо также отметить, что в предыдущей работе была обоснована невозможность на сегодняшнем этапе применения образовательными и научными организациями, получившими право самостоятельного присуждения ученых степеней, собственных номенклатур научных специальностей¹².

Таким образом, в системе государственной научной аттестации номенклатура научных специальностей имеет определяющее значение.

Положения приказа о номенклатуре имеют императивный характер, отступление от них влечет определенные негативные последствия: отказ организации, где выполнялась диссертация, в выдаче соискателю положительного заключения; принятие комиссией диссертационного совета заключения о несоответствии темы и содержания диссертации научной специальности (научным специальностям) и отраслям науки, по которым диссертационному совету предоставлено право принимать к защите диссертации; вынесение диссертационным советом на основании заключения комиссии решения об отказе в приеме диссертации к защите; принятие Минобрнауки России решения об отмене решения диссертационного совета о присуждении ученой степени и отказе в выдаче диплома кандидата наук или доктора наук.

Так, к примеру, в качестве основания для вынесения отрицательного экспертного заключения по диссертации является несоответствие темы диссертационного исследования паспорту научной специальности (п. 18 приложения № 3 к Руководству по осуществлению научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации¹³).

Вместе с тем Закон № 127-ФЗ и подзаконные ведомственные нормативные правовые акты не уточняют не только методику составления номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени и присваиваются ученые звания, но и порядок инициирования и введения новых специальностей, их критериев и принципы отграничения от профессиональных специальностей, процедуру утверждения номенклатуры.

В научной литературе было высказано предложение о целесообразности разграничения в номенклатуре специальностей трех уровней и регистрации в Минюсте России в качестве «научных специальностей высшей научной квалификации» лишь первой части номенклатуры, в которой сосредоточен перечень области знаний и групп научных специальностей. Утверждение перечня научных специальностей «3 уровня (научные специальности)» предлагается

осуществлять приказом Минобрнауки России без регистрации в Минюсте России¹⁴.

Данное предложение полагаем небесспорным. Государственная регистрация нормативных актов федеральных органов исполнительной власти Министерством юстиции РФ введена с 15 мая 1992 г.

С фактом государственной регистрации связывается юридическая сила нормативных правовых актов. В настоящее время в соответствии с п. 8 Указа Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 (в ред. от 29.05.2017) «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина или имеющие межведомственный характер, прошедшие государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, подлежат обязательному официальному опубликованию. Пунктом 10 данного Указа предусмотрено, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, не прошедшие государственную регистрацию, не влекут правовых последствий как не вступившие в силу и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний. На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров.

Согласно п. 10 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 (в ред. от 10.10.2020) (далее — Правила), требуется регистрация нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также имеющих межведомственный характер. Пунктом 11 Правил предусмотрено ведение Минюстом России Государственного реестра нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

Основным вопросом в рассматриваемом контексте является вопрос о том, затрагивает ли номенклатура права, свободы и обязанности человека и гражданина и имеет ли она межведомственный характер.

Бесспорно, ответ должен быть утвердительным. В Приказе Минюста России от 23 апреля 2020 г. № 105 «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (далее — Разъяснения) поясняется, какие акты затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина и имеют меж-

¹² Парутто С.В. Номенклатура научных специальностей и новая модель государственной научной аттестации // Правоприменение. 2019. Т. 3. № 1. С. 24–32.

¹³ Приказ МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155 «Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации» (в ред. Приказа МВД России от 02.06.2017 № 352) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Габов А.В., Мацкевич И.М. Номенклатура научных специальностей как элемент государственной системы научной аттестации: к постановке вопроса // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2 (35). С. 18–28.

ведомственный характер. К ним относятся нормативные правовые акты, которые затрагивают: 1) гражданские, политические, социально-экономические и иные права, свободы и обязанности граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства; 2) гарантии осуществления прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, закрепленные в Конституции РФ и иных законодательных актах Российской Федерации; 3) механизм реализации прав, свобод и обязанностей граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства. К нормативным правовым актам, имеющим межведомственный характер, относятся акты, содержащие правовые нормы, обязательные для других федеральных органов исполнительной власти и (или) организаций, не входящих в систему федерального органа исполнительной власти, утвердившего (двух или более федеральных органов исполнительной власти, совместно утвердивших) нормативный правовой акт (п. 9 Разъяснений).

Выше упоминались негативные последствия, которые может претерпевать, прежде всего, соискатель, а также иные участники процесса государственной научной аттестации (оппоненты, ведущая организация, диссертационный совет) в случае отступления от положений номенклатуры. Соискателю может быть не присуждена ученая степень или не присвоено ученое звание, вследствие чего он будет ограничен в ряде прав, включая право работать по определенной должности, профессии, специальности.

Очевидно, и нормативные акты других федеральных органов исполнительной власти, утвердившие номенклатуры (медицинских организаций¹⁵, организаций социального обслуживания¹⁶, кооперативного фонда по профилям медицинской помощи¹⁷, медицинских услуг¹⁸, должностей медицинских работников и фармацевтических работников¹⁹, товаров, работ, услуг для нужд заказчиков²⁰ и т.д.), также затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина, ме-

ханизмы их гарантий, а потому все они зарегистрированы в Минюсте России.

Межведомственный аспект нормативного правового акта, утверждающего номенклатуру научных специальностей, предполагает заинтересованность ряда федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных в сфере деятельности, соответствующей той или иной специальности, в совместной деятельности по разработке и согласованию номенклатуры, в проведении согласительных совещаний в случае возникающих разногласий, что обеспечивается процедурой государственной регистрации. Заинтересованные федеральные органы исполнительной власти в большей мере по сравнению с Минобрнауки России располагают информацией, обосновывающей необходимость введения (или невведения) научной специальности.

Институт государственной регистрации нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти как обязательная процедура, предшествующая их опубликованию и применению, призван повысить качество ведомственных актов, находящихся на более низкой ступени иерархии нормативных правовых актов по сравнению с федеральными законами, процесс принятия которых предельно демократичен, поскольку в него вовлечен большой круг разностатусных субъектов. В настоящее время даже в отношении законов предусмотрена возможность применения процедуры их предварительной проверки на конституционность (ч. 3 ст. 107, ч. 2 ст. 108 Конституции РФ).

В ходе государственной регистрации подзаконных нормативных правовых актов Минобрнауки России, связанных с государственной научной аттестацией, включая приказ об утверждении номенклатуры, решаются задачи охраны прав участников соответствующих правоотношений от незаконных действий, координации деятельности различных государственных органов. Государственная регистрация минимизирует риск вступления в юридическую силу незаконных актов. Как справедливо отмечают ученые, на федеральном уровне налажен механизм государственного контроля за деятельностью нормотворческих органов. Процедура по государственной регистрации нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти препятствует вступлению в силу нелегитимных актов, а значит, способна предупредить нарушение прав граждан и иные неблагоприятные последствия, связанные с этими нарушениями²¹.

При проведении государственной регистрации Минюстом России проводится не только правовая экспертиза, но и независимая антикоррупционная экспертиза подзаконных нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

¹⁵ Приказ Минздрава России от 6 августа 2013 г. № 529н «Об утверждении номенклатуры медицинских организаций» (в ред. от 19.02.2020) // Российская газета. 2013. 7 октября.

¹⁶ Приказ Минтруда России от 17 апреля 2014 г. № 258н «Об утверждении примерной номенклатуры организаций социального обслуживания» // Российская газета. 2014. 4 июня.

¹⁷ Приказ Минздравсоцразвития России от 17 мая 2012 г. № 555н «Об утверждении номенклатуры кооперативного фонда по профилям медицинской помощи» (в ред. от 16.12.2014) // Российская газета. 2012. 13 июня.

¹⁸ Приказ Минздрава России от 13 октября 2017 г. № 804н «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг» (в ред. от 05.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 08.11.2017

¹⁹ Приказ Минздрава России от 20 декабря 2012 г. № 1183п «Об утверждении Номенклатуры должностей медицинских работников и фармацевтических работников» (в ред. от 04.09.2020) // Российская газета. 2013. 27 марта.

²⁰ Приказ Минэкономразвития России от 7 июня 2011 г. № 273 «Об утверждении номенклатуры товаров, работ, услуг для нужд заказчиков» (в ред. от 06.05.2013) // Российская газета. 2011. 29 июля.

²¹ Бак Е.В., Ким А.В. Актуальные вопросы государственной регистрации нормативных правовых актов, осуществляемой Минюстом России и его территориальными органами // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 49–52.

Отмена государственной регистрации таких актов означает отказ от проведения независимой профессиональной правовой и антикоррупционной экспертизы, что, безусловно, способно повлечь увеличение коррупционных рисков, лоббирование узковедомственных интересов, а также закрытость процедуры обсуждения и принятия ведомственных актов от широкой общественности, не приближенной к Минобрнауке России, как экспертные советы и Высшая аттестационная комиссия при этом государственном органе.

Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (в ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» предусмотрено проведение Минюстом России антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина или имеющих межведомственный характер (п. 3 ч. 3 ст. 3). В соответствии с данным Законом Приказом Минобрнауки России от 26 июля 2018 г. № 9н (в ред. от 18.05.2020) «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Министерства науки и высшего образования Российской Федерации» установлено, что антикоррупционной экспертизе подлежат проекты нормативных правовых актов министерства, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, имеющие межведомственный характер.

Следовательно, если номенклатура будет утверждаться без государственной регистрации соответствующего приказа Минобрнауки России, антикоррупционная экспертиза не потребуется. Это обстоятельство может повлечь коррупционные факторы при разработке и принятии ведомственного нормативного правового акта, устанавливающего для Минобрнауки России, экспертных советов, Высшей аттестационной

комиссии необоснованно широкие пределы усмотрения, создающие условия для проявления коррупции.

Государственная регистрация ведомственных нормативных актов объективно усложняет процедуру утверждения номенклатуры, но это усложнение направлено на преодоление необоснованных, сиюминутных желаний включения в номенклатуру новых специальностей, лоббируемых отдельными группами лиц, организациями и пр. Упрощение процедуры утверждения номенклатуры научных специальностей, по которым осуществляется подготовка диссертаций, влечет потенциальные риски для соискателя, ухудшение его положения, нестабильность; упразднение процедуры государственной регистрации лишь облегчит работу Минобрнауки России и Высшей аттестационной комиссии.

Прежде, до 1953 г., Номенклатура специальностей научных работников в СССР утверждалась не ведомственными актами, а постановлениями СНК СССР (1934 и 1937 гг.), однако в дальнейшем нормативный правовой уровень регулирования был снижен.

Сегодня согласно Положению о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ, утвержденному Постановлением Правительства РФ от 26 марта 2016 г. № 237 (в ред. от 01.10.2018), достаточно предложения Высшей аттестационной комиссии министерству о совершенствовании номенклатуры (подп. «б» п. 6) и заключений соответствующих экспертных советов ВАК.

Государственная регистрация номенклатуры научных специальностей демократизирует процедуру ее утверждения, предотвращает коррупционные риски в виде лоббирования групповых интересов в министерстве и Высшей аттестационной комиссии с целью введения социально и экономически не обоснованных новых специальностей и последующего создания под них диссертационных советов и в целом служит защите интересов соискателей ученых степеней.

Литература

1. Бак Е.В. Актуальные вопросы государственной регистрации нормативных правовых актов, осуществляемой Минюстом России и его территориальными органами / Е.В. Бак, А.В. Ким // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 49–52.
2. Бодров А.В. Ученая степень: к вопросу об определении отрасли науки / А.В. Бодров, С.В. Нарутто // Юридическое образование и наука. 2019. № 10. С. 6–14.
3. Власенко Н.А. О подготовке новой номенклатуры научных специальностей по юриспруденции / Н.А. Власенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 3. С. 830–833.
4. Габов А.В. Номенклатура научных специальностей как элемент государственной системы научной аттестации: к постановке вопроса / А.В. Габов, И.М. Мацкевич // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2 (35). С. 18–28.
5. Духно Н.А. Некоторые вопросы осуществления междисциплинарных правовых исследований и совершенствования номенклатуры научных специальностей / Н.А. Духно, В.М. Корякин // Юридическое образование и наука. 2020. № 10. С. 10–15.
6. Жук О.Д. О необходимости реформирования номенклатуры и паспорта научных специальностей по юриспруденции / О.Д. Жук // Законодательство. 2019. № 11. С. 82–85.
7. Нарутто С.В. Номенклатура научных специальностей и новая модель государственной научной аттестации / С.В. Нарутто // Правоприменение. 2019. Т. 3. № 1. С. 24–32.

References

1. Bak E.V. Aktualny`e voprosy` gosudarstvennoy registratsii normativny`kh pravovy`kh aktov, osuschestvlyаемой Минюстом России i ego territorialny`mi organami [Relevant Issues of the State Registration of Laws and Regulations Performed by the Ministry of Justice of Russia and Its Territorial Authorities] / E.V. Bak, A.V. Kim // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2016. № 7. S. 49–52.
2. Bodrov A.V. Uchenaya stepen: k voprosu ob opredelenii otrasli nauki [Academic Degree: On the Determination of a Branch of Knowledge] / A.V. Bodrov, S.V. Narutto // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2019. № 10. S. 6–14.
3. Vlasenko N.A. O podgotovke novoy nomenklatury` nauchny`kh spetsialnostey po yurisprudentsii [On Preparing a New List of Scientific Majors in Jurisprudence] / N.A. Vlasenko // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki — Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2020. Vol. 24. № 3. S. 830–833.
4. Gabov A.V. Nomenklatura nauchny`kh spetsialnostey kak element gosudarstvennoy sistemy` nauchnoy attestatsii: k postanovke voprosa [A List of Scientific Majors as an Element of the State Academic Personnel Assessment System: Problem Setting] / A.V. Gabov, I.M. Matskevich // Monitoring pravoprименeniya — Monitoring of Law Enforcement. 2020. № 2 (35). S. 18–28.
5. Dukhno N.A. Nekotory`e voprosy` osuschestvleniya mezhdistsiplinarny`kh pravovy`kh issledovaniy i sovershenstvovaniya nomenklatury` nauchny`kh spetsialnostey [Some Issues of Carrying Out of Inter-Disciplinary Legal Research and the Improvement of the List of Scientific Majors] / N.A. Dukhno, V.M. Koryakin // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2020. № 10. S. 10–15.
6. Zhuk O.D. O neobkhodimosti reformirovaniya nomenklatury` i pasporta nauchny`kh spetsialnostey po yurisprudentsii [On the Need for Reformation of the List and Certificates of Scientific Majors in Jurisprudence] / O.D. Zhuk // Zakonodatelstvo — Legislation. 2019. № 11. S. 82–85.
7. Narutto S.V. Nomenklatura nauchny`kh spetsialnostey i novaya model gosudarstvennoy nauchnoy attestatsii [The List of Scientific Majors and a New Model of State Academic Personnel Assessment] / S.V. Narutto // Pravoprименenie — Law Enforcement. 2019. Vol. 3. № 1. S. 24–32.

Комментарий почетного научного редактора

Положительно оценивая изложенный материал и отмечая глубокий анализ рассматриваемых вопросов, не могу не отметить следующие концептуальные вещи.

1. Авторы ссылаются на паспорта научных специальностей, которые отсутствуют в нормативных правовых актах.

2. Тезисы о привязке журналов к научным специальностям следует иметь в виду только в том случае, если эти журналы стремятся попасть в перечень рецензируемых научных журналов, утверждаемый приказом Минобрнауки России (при этом количество научных специальностей не ограничивается). Кстати, журналы, которые индексируются в международных базах данных, к специальностям не привязываются.

3. Подменяется тезис о том, что я и А.В. Габов предлагаем не регистрировать в Минюсте России номенклатуру. Речь в статье, о которой говорят авторы, идет о том, что в Минюсте России следует регистрировать номенклатуру по специальностям 1 и 2 уровня (в качестве примера берется опыт разработанных рекомендаций (руководства) Фраскати, в которых классифицированы научные направления и отсутствует их детализация), т.е. мы не предлагаем совсем не регистрировать номенклатуру. Мы предлагаем научные специальности 3 уровня утверждать приказом Минобрнауки РФ без регистрации в Минюсте России на основании рекомендации ВАК.

4. При этом мы с А.В. Габовым говорим об изменении либо порядка утверждения научных специальностей 3 уровня, либо о внесении изменений в действующие нормативные правовые акты (кстати, что касается обязательной регистрации нормативных правовых актов в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13.08.1997, то в нем указано, что не подлежат регистрации, например, технические классификаторы, а номенклатура хотя и не технический, но по своей сути, безусловно, классификатор).

5. Наконец, авторы, и не только они, совершенно упускают из виду проблему соотношения номенклатуры научных специальностей и кодов ОКСВНК, которые утверждаются приказом Росстандарта и не регистрируются в Минюсте России. Между тем ОКСВНК построен целиком и полностью на номенклатуре, но поскольку он должен соответствовать международным правилам стандартизации, избыточные научные специальности, за которые упорно борются наши ученые, в кодах идут под одним и тем же шифром. В результате под одним шифром оказываются от нескольких до более чем 10 научных специальностей. На это можно было бы не обращать внимания, но вся отчетность идет не по номенклатуре, а по ОКСВНК. Впрочем, образовательные программы также классифицируются по другому классификатору — ОКСО, соответственно, сколько бы ни было придумано этих программ (как и научных специальностей), количество шифров от этого не увеличится.

Игорь Михайлович Мацкевич

Антикоррупционное образование студентов вузов: формы и содержание

Есаян Армен Карленович,

государственный советник юстиции третьего класса,
доктор юридических наук, профессор (Республика Армения)
yesarm@mail.ru

Трунцевский Юрий Владимирович,

ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
профессор кафедры Академии управления
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Югорского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
trunzev@yandex.ru

Цель. Обосновать необходимость совершенствования форм антикоррупционного образования и дифференциации его контента. **Методология:** методы теоретического исследования (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, дедукция, индукция) и эмпирические методы (наблюдение, измерение), обеспечивающие познание предмета исследования. **Выводы.** В независимости от того, в какой форме проводится антикоррупционное образование, необходимо осознание слушателями неприемлемости коррупции в любых ее проявлениях и повышение этической культуры в обществе, и особенно молодежи. Антикоррупционная подготовка и нравственное воспитание в более широком смысле должны начинаться с молодого поколения. Являясь будущим общества, молодое поколение, которое дорожит культурой честности, имеет фундаментальное значение для борьбы с коррупцией в долгосрочной перспективе. Чем больше они настроены жить по принципам честности, справедливости и открытости, тем больше вероятность того, что они будут сопротивляться коррупции. **Научная и практическая значимость** исследования заключается в разработке теоретико-правовых подходов к оценке антикоррупционного образования на различных уровнях его осуществления. В статье авторы затрагивают правовые основы антикоррупционного образования студентов, раскрывают особенности содержания учебных курсов по антикоррупционной проблематике и нравственности в зависимости от уровней образования.

Ключевые слова: коррупция, образование, вуз, школа, учебный курс, программа, этика, справедливость, честность.

Антикоррупционное образование как драйвер устойчивого развития¹ должно быть встроено в проводимые государством реформы. Одной из основных задач Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 гг.² было определено повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания.

Одной из задач реализации Программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29 января 2019 г. № 98-р, является обеспечение условий реализации образовательной деятельности, направленной на формирование

нетерпимого отношения к коррупции. Приказом Минпросвещения России от 29 августа 2018 г. № 8 «Об утверждении плана противодействия коррупции Министерства просвещения Российской Федерации на 2018–2020 годы» устанавливается включение в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования и федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся компетенций, позволяющих выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а также содействие в пресечении такого поведения.

Борьба с коррупцией может быть эффективной только в том случае, если подходить к ней с разных точек зрения³, например, с академической и образовательной точек зрения.

¹ Kirya M. Education Sector Corruption: How to Assess it and Ways to Address It. U4 Issue. 2019:5. P. 1.

² Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.

³ Трунцевский Ю.В. О четырех методах искоренения коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12. С. 30–36.

В нашей стране ведется целенаправленная работа по антикоррупционному образованию⁴.

Так, во вступившем в силу с 1 сентября 2017 г. Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (ФГОС ВО) направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) были закреплены две компетенции, отражающие способность выявлять, давать оценку коррупционному поведению и содействовать его пресечению (ПК-12) и готовность принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции (ПК-14).

Высшие учебные заведения отвечают за подготовку нынешних и будущих профессионалов, решающих задачи ведения публичного управления, ведения бизнеса и пр.

Принципом 10 глобального договора ООН выступает обязанность бизнеса бороться с коррупцией во всех ее формах, включая вымогательство и взяточничество.

Ученые и преподаватели проводят эмпирические и концептуальные исследования, направленные на углубление понимания коррупции и расширение возможностей борьбы с ней. Реализуются в нашей стране междисциплинарные исследовательские проекты. Например, Междисциплинарный центр по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции, задачи которого возложены на Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП) в соответствии с решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 16 февраля 2011 г. (протокол заседания № 22) и Постановлением Правительства РФ от 31 января 2012 г. № 50.

Созданный в ИЗиСП отдел методологии противодействия коррупции проводит активное международное сотрудничество в рамках своей научно-экспертной деятельности. Сотрудники отдела методологии противодействия коррупции принимают участие в работе международных экспертных групп.

Научные работы института по вопросам противодействия коррупции активно переводятся на иностранные языки и пользуются высоким спросом

⁴ Так, например, в 2019 г. был создан Антикоррупционный центр как отдельное структурное подразделение в рамках национального университета — Высшей школы экономики. См.: URL: <https://www.hse.ru/acc/>

не только в России⁵, но и в зарубежных государствах⁶. Монографические и научно-практические исследования института передаются в библиотеки Международной антикоррупционной академии (ИАСА), Университета Париж I Пантеон — Сорбонна (Франция), Института права Китайской академии общественных наук и др.

Исследователи ИЗиСП выступают с докладами, проводят тренинги и семинары для государственных гражданских служащих⁷, предпринимателей и бизнес-профессионалов из различных организаций, в том числе МСП (малого и среднего предпринимательства), государственных компаний и корпораций.

Поощряя диалог между профессионалами⁸, ИЗиСП создает для них безопасную среду для выступления и обсуждения любых проблем, связанных с коррупцией.

Становится очевидно, что создание антикоррупционных учебных и ресурсных центров выгодно, поскольку они способствуют передаче знаний между академическими и профессиональными учреждениями.

Так, не имея необходимых ресурсов для развития антикоррупционной подготовки своих сотрудников, МСП часто уязвимы перед коррупцией. Таким образом, МСП остро нуждаются в практическом антикоррупционном обучении. Различные антикоррупционные учебные центры смогут повысить способность МСП бороться с коррупцией путем целенаправленного обучения, наставничества и обмена передовым опытом.

Очевидно, что потребности частного сектора в борьбе с коррупцией можно удовлетворить путем налаживания и укрепления партнерских отношений с университетами и бизнес-школами. Партнерские отношения между академическим и частным сектором могут обеспечить инновационные решения, которые являются как теоретически, так и практически обоснованными. Для налаживания партнерских взаимоотношений между универ-

⁵ Антикоррупционное правовое воспитание: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, М.В. Залюило, Ю.В. Трунцевский и др.; под ред. Д.А. Пашенцева. М.: Проспект, 2020. 144 с.

⁶ Legal Regulation of Combating Corruption in China: monograph / V.V. Sevalnev, Yu. Truntsevskiy, A.M. Tsirin; editor-in-chief T.Y. Khabrieva. Moscow: The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2018. 280 p.

⁷ Образовательная программа повышения квалификации подразделений, обеспечивающих деятельность комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации: монография / Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирик, С.Н. Матулис. М., 2017. 84 с.

⁸ Трунцевский Ю.В. О профессионализации антикоррупционного просвещения // Юридическое образование и наука. 2020. № 4. С. 22–29.

ситетами и компаниями представляется целесообразным разработать руководящие принципы для содействия сотрудничеству и диалогу на основе широкого участия и прозрачности.

В руководстве должны быть описаны и установлены стандарты того, как инициировать и поощрять многосторонние партнерские отношения между академическими учреждениями и учреждениями частного сектора. Целью этих партнерств является мобилизация и обмен знаниями, опытом, технологиями и финансовыми ресурсами для поддержки антикоррупционной повестки дня. В руководстве следует описать примеры передовой практики и подходы, а также проблемы и барьеры на пути партнерства в области борьбы с коррупцией между научными кругами и частным сектором. Таким образом, университеты и бизнес-школы могут основывать свои партнерские отношения с частным сектором на рекомендациях.

В конечном счете как руководство, так и учебные и ресурсные центры должны способствовать изменениям в поведении и установках нынешних и будущих бизнес-профессионалов, что приведет к фундаментальному сдвигу в операциях при действии в условиях, когда уровень коррупции воспринимается как высокий.

Можно с уверенностью сказать, что без таких образовательных программ мы не сможем построить чистую и открытую страну и общество. Такие образовательные программы интегрированы в национальную систему образования. Активно предпринимаются усилия для обеспечения того, чтобы стандартные учебные материалы и учебные программы отражали требования антикоррупционного образования.

Российскими вузами выполняются соответствующие требования Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. и всестороннего повышения идеологических и моральных стандартов учащихся, разъясняющих общие требования, методы и рабочие механизмы проведения антикоррупционного обучения в университетах и школах. Указывается, что антикоррупционное образование должно следовать росту молодых студентов, молодежи и создать честную социальную атмосферу. Антикоррупционное образование должно быть близко к жизни и студентам, сочетая аудиторное обучение и внеаудиторную практику. Кроме того, необходимо, чтобы университетская администрация, преподаватели, родители, органы образования, отделы культуры и органы по борьбе с коррупцией выполняли свои соответствующие обязанности, укрепляли сотрудничество и осуществляли образовательную синергию.

Все вузы страны выполняют требования ст. 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» — принимают меры, направленные на борьбу с коррупцией и воспитание добросовестности, своевременно используя важные возможности. Вузы активно используют плакаты, доску объявлений, рекламные окна, веб-сайты кампусов, читальные залы и другие средства массовой информации и каналы для организации мероприятий, таких как просвещение, игры и конкурсы, чтобы побудить студентов участвовать в таких программах и создать здоровую культуру кампуса.

Воспитание нравственных ценностей и поведения рассматривается как одна из центральных задач образования.

Еще в школе от будущих студентов — старшеклассников на курсах истории требуется собрать соответствующие исторические материалы, позитивные истории открытого и добросовестного управления, типичные случаи искренней преданности обществу, а также негативные примеры коррупции и взяточничества, которые привели к тюремному заключению, чтобы понять, насколько необходимо и трудно консолидировать национальную демократическую и правовую систему.

Студенты должны научиться отличить правильное от неправильного, с акцентом на развитие честного поведения и привычек.

Для учащихся 1–2 курсов можно предложить исследовать «мораль и жизнь», обучить их, как жить ответственной жизнью, развить правильное отношение к коллективной и социальной жизни. Для старшекурсников — «мораль и общество», направляя на повышение осведомленности студентов о правилах, демократии и праве, обучение их уважению к справедливости.

Все последующее обучение молодых лиц должно быть направлено на дальнейшее повышение их осведомленности о нормах и ценностях права, развитие общественного духа и обучение тому, как быть настоящим гражданином, что потребует от них понимания основных ролей закона в индивидуальной, государственной и общественной жизни.

Также от студентов потребуются понимание того, что неисполнение юридических обязательств и совершение действий, запрещенных законом, являются незаконными и повлекут за собой соответствующую юридическую ответственность и назначение определенных юридических санкций. Кроме того, требуется, чтобы они понимали, что верховенство права означает управление страной в соответствии с положениями Конституции РФ и дру-

гих законов и каждый гражданин несет ответственность за обеспечение верховенства права.

Для старшеклассников политическое образование отражает элементы борьбы с коррупцией через четыре обязательных элемента: экономическая жизнь, политическая жизнь, культурная жизнь, жизнь и философия. Например, оценивая политическую жизнь, студенты должны научиться оценивать проводимые в стране реформы, направленные на усиление надзора за государственной властью, им необходимо объяснять, почему публичной властью нельзя злоупотреблять и почему осуществление власти должно отражать интересы и чаяния народа.

Элемент «экономическая жизнь» требует от студентов понимания ценности честности и надежности в современной экономической жизни, а также формирования мировоззрения честного труда, законных деловых операций и активного предпринимательства.

Российские вузы активно берут на себя инициативу по разработке собственных образовательных программ и применению новых образовательных методов в сфере противодействия коррупции.

Например, интерактивный диктант «Россия без коррупции» создан как один из инструментов современного образования для формирования антикоррупционного мировоззрения, воспитания таких морально-волевых качеств, как гражданская ответственность, правовое сознание, нравственность, он призван помочь в развитии умений рассуждать и критически мыслить, а также осуществить профилактику асоциального поведения⁹.

Итак, антикоррупционная подготовка и нравственное воспитание в более широком смысле должны начинаться с молодого поколения. Будучи будущим общества, молодое поколение, которое дорожит культурой честности, имеет фундаментальное значение для борьбы с коррупцией в долгосрочной перспективе. Чем больше они настроены жить по принципам честности, справедливости и открытости, тем больше вероятность того, что они будут сопротивляться коррупции. Профилактика коррупции также необходима молодежи, потому что она более нетерпима к коррупции. Необходимо помочь им понять, что никогда не было легко построить общество с сильной культурой честности, и они играют в этом в перспективе решающую роль.

Продвижение позитивных ценностей молодому поколению возможно с использованием следующих четырех тактик:

- привитие позитивных ценностей на различных этапах развития молодежи;

- совместное творчество и участие;
- согласование с образовательной программой;
- сотрудничество с заинтересованными сторонами.

1. Привитие положительных ценностей на разных этапах развития молодежи.

Средства профилактического образования для молодежи настраиваются в соответствии с этапами ее развития. Для детских садов и учащихся начальной школы (в возрасте 3–11 лет) эти послания просты и сосредоточены на фундаментальных моральных добродетелях, таких как честность, справедливость, ответственность и самодисциплина. Мультиязычные знаковые фигуры появляются в анимационных передачах, транслируемых по телевидению и Интернету.

Для тех, кто учится в средних школах (в возрасте 12–17 лет), учебные темы распространяются на пороки коррупции, антикоррупционное законодательство и способы принятия этических решений. Учебные пакеты в соответствии со школьной программой разрабатываются для использования учителями. Школы и университеты могут проводить обучение самостоятельно, а также приглашать сотрудников подразделений по противодействию коррупции правоохранительных органов¹⁰ для проведения антикоррупционных бесед со своими студентами.

По сравнению со школьниками, студенты вузов (в возрасте 18 лет и старше) обладают интеллектом и способностью, необходимой для более глубокого обучения целостности. Необходимо их готовить по знаниям профессиональной или трудовой этики, и правовые требования против взяточничества стали частью многих программ бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

2. Совместное творчество и участие.

Помимо передачи сообщений с помощью обычных, «пассивных» методов обучения, таких как лекции, в настоящее время разрабатываются проекты, в которых студенты активно участвуют.

В рамках таких проектов учащиеся присоединяются к конкурсу в командах по производству творческих работ, видеороликов на темы целостности в рамках проекта под руководством их учителей и при помощи их родителей¹¹. Студенты также пропагандируют свои идеи с помощью викторин, игр

⁹ URL: <https://konkurs.mosmetod.ru//index.php?id=233&el=6>

¹⁰ Карпович О.Г., Малиповский И.Б. Полномочия подразделений органов внутренних дел (полиции) в противодействии коррупции: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 246 с.

¹¹ Например, «Коррупция глазами детей», конкурс рисунков Администрации МО город Новотроицка. См.: URL: https://vk.com/album-173988701_269241865

и видеопрограмм, транслируемых внутри их школ, в YouTube¹².

Учебные занятия организуются для того, чтобы студенты имели представление о национальной системе противодействия коррупции, укрепляли командный дух и развивали навыки публичных выступлений. Активно участвуя и помогая в этих мероприятиях, студенты узнают больше об антикоррупционных стандартах и больше осведомлены о пороках коррупции. Они также укрепляют свои собственные позитивные ценности, распространяя идеи честности среди своих одноклассников.

3. Согласование с образовательной программой.

Опыт — компонент учебной программы старших классов средней школы, направленный на воспитание целостного личностного развития учащихся путем активного участия в деятельности.

4. Сотрудничество с заинтересованными сторонами.

Существуют активные платформы для обмена информацией между населением и заинтересованными сторонами. Проводятся семинары для учителей с целью обсуждения актуальных вопросов нравственного воспитания и внедрения своих учебных пакетов. Разрабатываются обучающие видеоролики по воспитанию ценностей, учебные материалы, основанные на последних новостях, связанных с целостностью, и интервью с людьми, рассказывающими о позитивных ценностях. Это создает синергию усилий различных организаций по продвижению позитивных ценностей среди молодежи.

Антикоррупционное образование не будет эффективным, если оно не будет привлекательным как по содержанию, так и по форме изложения. Следует обращать внимание не только на то, кому передаются антикоррупционные послания, но и через что и по каким каналам распространяются эти сообщения. Мультимедийная реклама, которая передает сообщения с помощью текста, речи, изображений, анимации, видео или других интерактивных средств, становится все более важной во всех аспектах антикоррупционного образования. Чтобы быть лучше оснащенным в этой области, следует привлечь графических дизайнеров, видеопродюсеров и экспертов по маркетингу новых медиа, специализирующихся на мультимедийной рекламе.

В первое время большая часть такой рекламы осуществляется через телевидение, средства мас-

совой информации¹³, которые популярны среди обычных граждан.

Роль антикоррупционной пропаганды выполняют новостные каналы, описывающие негативные последствия совершения взяточничества, пороки коррупции и важность честности для общества. Наряду с телевидением и Интернетом реклама также распространяется на многих платформах, например, в железнодорожной системе и коммерческих зданиях, сайты плакатов общественного транспорта, наружные баннеры, автобусные кузова, социальные сети и мобильные приложения.

Исходя из того, что рекламные кампании обходятся относительно дорого, реклама должна быть короткой по содержанию, а коммуникация идет только одним путем.

Тематические веб-сайты создаются для размещения антикоррупционных ресурсов для специализированных групп, таких как бизнесмены, учителя, ученые, молодежь и кандидаты на публичных выборах.

Новые средства массовой информации могут дать еще больший эффект публичности, если они используются в сочетании с традиционными средствами массовой информации и контактами лицом к лицу.

Так, одним из наглядных примеров является телевизионный драматический сериал, который был создан в Гонконге. Подобно телевизионной рекламе, телевизионный драматический сериал был фирменной рекламой Антикоррупционной комиссии Гонконга (МКАС) в средствах массовой информации с 1970-х гг. Впервые он был показан в 1976 г. Эпизоды основаны на реальных делах, изображающих пороки коррупции и решимость, возможности и профессионализм МКАС бороться с взяточничеством. Совместно с местными телевизионными станциями этот драматический сериал уже давно стал хитом телевизионной программы в Гонконге¹⁴.

Чтобы сделать его более известным среди населения, каждый из драматических сериалов теперь интегрирован в комплексную рекламную кампанию онлайн-офлайн. Теперь люди могут смотреть эти эпизоды не только по телевизору, но и через сайты МКАС и вещательных компаний. Создание программы транслируется по телевидению, чтобы зрители лучше понимали, почему и как производится драматический сериал.

¹² См., напр.: URL: https://yandex.ru/video/preview?text=студенты%20видео%20в%20университете%20против%20коррупции&path=wizard&parent-reqid=1605975653767451-289162643558533037500331-prestable-app-host-sas-web-yp-12&wiz_type=vital&filmId=3157029428511995038

¹³ Кабанов П.А. Вызов коррупции: противодействие коррупции журналистским сообществом. М.: Юрист, 2003. 128 с.

¹⁴ Wong C. Effective Practices of Anti-corruption Education: Hong Kong's Experience. 21st UNAFEI UNCAC Training Programme Visiting Experts' Papers. Tokyo: UNAFEI, 2019. P. 154–165.

Съемочная группа и артисты появляются в интервью, телевизионных развлекательных шоу, платформах социальных сетей и местных мероприятиях МКАС, чтобы увеличить экспозицию драматического сериала.

Эти эпизоды демонстрируются на рекламных мероприятиях, организованных МКАС. Викторины, игры, мультфильмы, рассказы и учебные материалы также выпускаются со ссылкой на драматический сериал. Они загружаются на сайт МКАС в качестве полезных антикоррупционных образовательных ресурсов для учителей, родителей и молодежи.

В будущем МКАС будет продолжать изучать новые инновационные технологии, которые могут более эффективно и действенно передавать антикоррупционные послания. Недавняя инициатива — это интерактивные игры с виртуальными технологиями виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR). Граждане могут играть в игры, которые адаптированы из случаев Landmark corruption, чтобы испытать зло коррупции в трехмерной (3D) интерактивной среде¹⁵.

¹⁵ URL: <https://www.icac.org.hk/en/resource/publications-and-videos/na/index.html>

Подводя итог исследованию вопросов антикоррупционного образования¹⁶, следует сделать вывод о том, что антикоррупционные образовательные программы или проекты ориентированы на развитие и потребности государственных органов, основываются на материалах и соответствующей инфраструктуре, правовых основах борьбы с коррупцией. Независимо от того, в какой форме проводится антикоррупционное образование, для антикоррупционных органов крайне важно, чтобы общественность осознала зло коррупции и заручилась их поддержкой в антикоррупционной работе, чтобы этическая культура могла укорениться в обществе. В конце концов, борьба с коррупцией, построение справедливого общества и достижение мира честности требуют участия каждого, и, как показало исследование, в особенности молодого человека.

¹⁶ Трунцевский Ю.В. Организация антикоррупционного просвещения как одно из направлений правоохранительной деятельности по профилактике коррупции: зарубежный опыт // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 36–38; Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 30–34; Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение: монография / Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев, А.Н. Сухаренко. М.: Проспект, 2019. 176 с.

Литература

1. Антикоррупционное правовое воспитание: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, Ю.В. Трунцевский [и др.]; под редакцией Д.А. Пашенцева. Москва: Проспект, 2020. 144 с.
2. Кабанов П.А. Вызов коррупции: противодействие коррупции журналистским сообществом / П.А. Кабанов [и др.]. Москва: Юрист, 2003. 128 с.
3. Карпович О.Г. Полномочия подразделений органов внутренних дел (полиции) в противодействии коррупции: учебное пособие / О.Г. Карпович, И.Б. Малиновский. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 246 с.
4. Образовательная программа повышения квалификации подразделений, обеспечивающих деятельность комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации: монография / Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин, С.Н. Матулис. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: КОНТРАКТ, 2017. 84 с.
5. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение: монография / Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев, А.Н. Сухаренко. Москва: Проспект, 2019. 176 с.
6. Трунцевский Ю.В. О профессионализации антикоррупционного просвещения / Ю.В. Трунцевский // Юридическое образование и наука. 2020. № 4. С. 22–29.
7. Трунцевский Ю.В. О четырех методах искоренения коррупции / Ю.В. Трунцевский // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12. С. 30–36.
8. Трунцевский Ю.В. Организация антикоррупционного просвещения как одно из направлений правоохранительной деятельности по профилактике коррупции: зарубежный опыт / Ю.В. Трунцевский // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 36–38.
9. Трунцевский Ю.В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции / Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 30–34.

10. Kirya M. Education Sector Corruption: How to Assess it and Ways to Address It / M. Kirya. U4 Issue. 2019:5. 65 p.
11. Legal Regulation of Combating Corruption in China : monograph / V.V. Sevalnev, Yu. Truntsevskiy, A.M. Tsirin ; editor-in-chief T.Y. Khabrieva. Moscow : The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2018. 280 p.
12. Wong C. Effective Practices of Anti-corruption Education: Hong Kong's Experience / C. Wong. 21st UNAFEI UNCAC Training Programme Visiting Experts' Papers. Tokyo : UNAFEI, 2019. P. 154–165.

References

1. Antikorruptsionnoe pravovoe vospitanie : nauchno-prakticheskoe posobie ; pod redaktsiey D.A. Pashentseva [Anti-Corruption Legal Education of University Students : textbook and workbook ; edited by D.A. Pashentsev] / D.A. Pashentsev, M.V. Zaloilo, Yu.V. Truntsevskiy [i dr.]. Moskva : Prospekt – Moscow : Prospekt, 2020. 144 s.
2. Kabanov P.A. Vy`zov korruptsii: protivodeystvie korruptsii zhurnalistskim soobshchestvom [Corruption Challenge: Corruption Combating by the Journalist Community] / P.A. Kabanov [i dr.]. Moskva : Yurist – Moscow : Lawyer, 2003. 128 s.
3. Karpovich O.G. Polnomochiya podrazdeleniy organov vnutrennikh del (politsii) v protivodeystvii korruptsii : uchebnoe posobie [Corruption Combating Powers of Internal Affairs Agencies (the Police) : textbook] / O.G. Karpovich, I.B. Malinovskiy. Moskva : YUNITI-DANA – Moscow : UNITI-DANA, 2011. 246 s.
4. Obrazovatel'naya programma pov`sheniya kvalifikatsii podrazdeleniy, obespechivayuschikh deyatelnost komissii po koordinatsii raboty` po protivodeystviyu korruptsii v subyektakh Rossiyskoy Federatsii : monografiya [An Educational Program of the Professional Development of Subdivisions Supporting the Commission for Coordination of Corruption Combating Operations in the Constituent Entities of the Russian Federation : monograph] / Yu.V. Truntsevskiy, A.M. Tsirin, S.N. Matulis. Moskva : Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii: KONTRAKT – Moscow : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation : CONTRACT, 2017. 84 s.
5. Protivodeystvie korruptsii v Kitae: zakonodatelstvo i pravoprimenenie : monografiya [Corruption Combating in China: Laws and Law Enforcement : monograph] / Yu.V. Truntsevskiy, V.V. Sevalnev, A.N. Sukhareno. Moskva : Prospekt – Moscow : Prospekt, 2019. 176 s.
6. Truntsevskiy Yu.V. O professionalizatsii antikorrupcionnogo prosvescheniya [On Professionalizing of Anti-Corruption Education] / Yu.V. Truntsevskiy // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2020. № 4. S. 22–29.
7. Truntsevskiy Yu.V. O chety`reh metodakh iskoreneniya korruptsii [On the Four Corruption Eradication Methods] / Yu.V. Truntsevskiy // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie – Government and Local Self-Government. 2013. № 12. S. 30–36.
8. Truntsevskiy Yu.V. Organizatsiya antikorrupcionnogo prosvescheniya kak odno iz napravleniy pravookhranitel'noy deyatelnosti po profilaktike korruptsii: zarubezhny`y opy`t [Organization of Anti-Corruption Education as One of the Areas of Law Enforcement Operations Aimed at Corruption Prevention: Foreign Experience] / Yu.V. Truntsevskiy // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2015. № 3. S. 36–38.
9. Truntsevskiy Yu.V. Perspektivy` mezhdunarodnogo sotrudnichestva Rossiyskoy Federatsii i Kitayskoy Narodnoy Respubliki v sfere protivodeystviya korruptsii [Prospects of the International Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China in Corruption Combating] / Yu.V. Truntsevskiy, V.V. Sevalnev // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo – Public and Private International Law. 2016. № 6. S. 30–34.
10. Kirya M. Education Sector Corruption: How to Assess It and Ways to Address It / M. Kirya. U4 Issue. 2019:5. 65 s.
11. Legal Regulation of Combating Corruption in China : monograph / V.V. Sevalnev, Yu. Truntsevskiy, A.M. Tsirin ; editor-in-chief T.Y. Khabrieva. Moscow : The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2018. 280 s.
12. Wong C. Effective Practices of Anti-Corruption Education: Hong Kong's Experience / C. Wong. 21st UNAFEI UNCAC Training Programme Visiting Experts' Papers. Tokyo : UNAFEI, 2019. S. 154–165.

«Робот» и «искусственный интеллект»: вопросы разграничения понятий

Бегишев Ильдар Рустамович,

старший научный сотрудник

Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),

заслуженный юрист Республики Татарстан,

кандидат юридических наук

begishev@mail.ru

Цель. Рассмотреть понятия «робот» и «искусственный интеллект», провести сравнительный анализ этих понятий, показать их отличия. **Методология:** сравнение, анализ, синтез, гипотеза, индукция и дедукция. **Выводы.** Проведенное разграничение понятий «робот» и «искусственный интеллект» позволяет говорить о том, что указанные категории являются не только разнообъемными, но и семантически не совпадающими. **Научная и практическая значимость.** В статье проанализированы существующие в науке определения понятий «робот» и «искусственный интеллект», сделана попытка на основе анализа существующих определений сформулировать подходы к разграничению рассматриваемых понятий. Результаты исследования должны придать новый импульс для развития дискуссии, которая ведется в научных и практических кругах при регулировании отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники.

Ключевые слова: робот, искусственный интеллект, робототехника, правовой подход, термин, терминология, цифровые технологии, цифровая экономика.

Развитие технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) ставит серьезные вызовы перед правовой системой Российской Федерации, системой государственного управления и обществом в целом. Они обусловлены определенной степенью автономности действий систем искусственного интеллекта в решении поставленных задач и их неспособностью непосредственно воспринимать этические и правовые нормы, учитывать их при осуществлении каких-либо действий¹.

На сегодняшний день робототехника и ИИ, как автономные области науки, получают интенсивное параллельное развитие как в теоретическом, так и в практическом плане.

Робот и ИИ сегодня становятся частью жизни человека, поэтому правовая оценка их природы и регламентация порядка использования стала важнейшей задачей отечественного правоведения. Однако, прежде чем разграничить правовые подходы к данным категориям, необходимо сказать, что сегодня имеет место одно фундаментальное заблуждение, основанное на том, что робот и ИИ считаются понятиями или близкими по значению, или полностью идентичными друг другу. Это совсем не так. Попробуем доказать это, разграничив понятийный аппарат данных категорий, основываясь на технологическом и правовом подходе.

Даже в техническом плане определения понятий «робот» и «искусственный интеллект» отличны друг от друга.

Кроме того, нужно иметь в виду, что робототехника не является синонимом ИИ².

На сегодняшний день отсутствует легальное определение термина «искусственный интеллект», при этом вариантов авторского толкования данного понятия в науке более дюжины. Это же относится и к категориям «робот», «робототехника», «разумный робот», «мобильный робот» и пр.

Обратимся к определению понятия «робот». В существующих сегодня исследованиях отмечено, что в широком смысле робот должен воздействовать на окружающую среду, получать от нее обратную связь и представлять собой собственную машину. При этом внешний вид робота должен быть стандартным для восприятия человеком³.

Однако если следовать логике, то необходимо отметить, что в качестве ключевого свойства «робота» должно все же выступать кибернетическое начало, соответственно, он должен являться неким устройством или механизмом. Сегодня это один из основных критериев, позволяющих с большой долей условности разграничить роботов и, например, программное обеспечение в чистом виде. Интересно, что после К. Чапека, впервые введшего

¹ Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р) // Официально опубликована не была. СПС «КонсультантПлюс».

² Арямов А.А., Грачева Ю.В. Цифровизация: уголовно-правовые риски в сфере экономики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 108–116.

³ Джордан Дж. Роботы. М.: Точка, 2017. 272 с.

в обиход указанный термин⁴, единого определения понятия «робот» так и не было сформулировано.

Чтобы проанализировать семантику термина «робот», обратимся к «Толковому словарю русского языка», в котором термин «робот» определяется следующим образом: «...автомат, осуществляющий действия, подобные действиям человека»⁵. Можно сказать, что многие авторы словарей при разнообразии тех или иных характеристик сходятся в том, что робот — это некое устройство, машина и пр.

В литературе широко представлены подходы, посвященные анализу содержания исследуемого понятия. Так, Ф.П. Хаббард выделяет ряд характеристик, свойственных непосредственно роботам. В частности, роботы должны отличаться размером, мобильностью, возможностью передачи информации, автономной реакцией на внешние действия, возможностью получать, оценивать, использовать и передавать информацию⁶. По его мнению, из представленных выше характеристик интерес представляет только автономность, благодаря которой «робот способен интерпретировать среду, в которой находится, и адаптироваться под поставленные задачи»⁷.

Авторы европейского проекта *Robotlaw* предлагают свою классификацию исходя из особенностей роботов⁸. Так, по их мнению, роботы могут классифицироваться:

- по сфере применения или выполняемым задачам;
- окружающему пространству (воздух, земля, вода и человеческое тело и пр.);
- форме воплощения (воплощенные или бестелесные);
- взаимодействию с человеком;
- автономности и пр.

Согласно точке зрения авторов исследования, проведенного под эгидой специализированного учреждения ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)⁹, современный робот может

быть охарактеризован посредством четырех ключевых особенностей: мобильности, интерактивности, обмена информацией и автономии.

В свою очередь, российская правовая доктрина не дает легального определения термина «робот», но попытки определить данную категорию имеют место. П.М. Морхат считает, что «робот выступает автоматическим, полностью или частично автономным системным устройством, призванным выполнять различного рода работы»¹⁰.

В.Б. Наумов и В.В. Архипов определяют понятие «робот» как устройство, способное действовать, определять свои действия и оценивать их последствия на основе информации, поступающей из внешней среды, без полного контроля со стороны человека¹¹.

Так как на сегодняшний день действующее законодательство не дает полноценного определения рассматриваемой категории, считаем целесообразным обратиться к ГОСТу Р ИСО 8373-2014¹² «Термины и определения», который может позиционироваться сегодня как ключевой документ в части исследуемой терминологии. Данный нормативно-технический документ толкует термин «робот» как «приводной механизм, программируемый по двум и более осям, имеющий некоторую степень автономности, движущийся внутри своей рабочей среды и выполняющий задачи по назначению»¹³. Попытка универсализации данного определения налицо, однако некоторые уточнения все же в будущем будут необходимы.

Таким образом, можно с достаточной определенностью сказать, что каждая сфера использования налагает определенные оттенки на определение термина «робот». Однако среди ключевых характеристик робота можно выделить несколько общих, которые касаются механизма, физического начала, искусственности, наличия автономности действий, программируемости, возможности вос-

⁴ Сапек К. R.U.R. (Rossum's Universal Robots). London : Penguin books, 2004. 600 p.

⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М. : А ТЕМП, 2010. 944 с.

⁶ Hubbard F.P. Sophisticated Robots: Balancing Liability, Regulation, and Innovation // Florida Law Review. 2014. Vol. 66. P. 1–91.

⁷ Keisner A., Raffo J., Wunsch-Vincent S. Robotics: Breakthrough Technologies, Innovation, Intellectual Property // Foresight and STI Governance. 2016. Vol. 10. Is. 2. P. 7–27.

⁸ Palmerini E., Azzarri F., Battaglia F. D6.2 Guidelines on Regulating Robotics. 2014. 215 p.

⁹ Report of COMEST on robotics ethics // UNESCO. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0025/002539/253952F.pdf> (дата обращения: 20.12.2020).

¹⁰ Морхат П.М. Возможности, особенности и условия применения искусственного интеллекта в юридической практике // Администратор суда. 2018. № 2. С. 8–12.

¹¹ Наумов В.Б., Архипов В.В. Проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники» // Право и информация: вопросы теории и практики : материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 14 апреля 2017 г.) : сб. науч. ст. / науч. ред. Н.А. Шевелёва. СПб. : Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2017. Вып. 7. С. 220–228.

¹² ГОСТ Р ИСО 8373-2014 «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения» (утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26.11.2014 № 1863-ст «Об утверждении национального стандарта») // Официально опубликован не был.

¹³ Там же.

принимать окружающую среду, взаимодействовать с ней, наличия привода.

К необязательным характеристикам робота можно отнести способность самообучаться, телеуправление.

Относительно определения понятия «искусственный интеллект» существует несколько точек зрения.

Ряд исследователей достаточно широко определяют «искусственный интеллект» как компьютеризированную систему, поведение которой связано с наличием разума¹⁴. Так, А.Э. Евстратов и И.Ю. Гученков считают, что ИИ как сложная вычислительная система характеризуется вариативностью при принятии решений, определенной степенью автономности при работе, а также способностью учитывать полученный от ранее принятых решений опыт и использовать его для их корректировки¹⁵.

По мнению других, «искусственный интеллект» является системой, которая способна к решению определенных поставленных перед ней проблем и может выполнять определенные действия, чтобы решить указанные выше проблемы. При этом условия, в которых осуществляет свою деятельности «искусственный интеллект», значения не имеют.

П.Г. Уинстон, в свою очередь, считает ИИ вычислительной машиной, которая имеет возможность «делать такие вещи, которые для людей представляются разумными»¹⁶. Сходную точку зрения высказал Дж. Слэйгл, считающий, что в основе «искусственного интеллекта» лежит эвристическое программирование¹⁷.

Широкое определение «искусственного интеллекта» предложено исследователями В.Н. Ручкиным и В.А. Фулиным. Они считают, что рассматриваемое понятие есть «совокупность мета-процедур представления знаний, рассуждений, поиска релевантной информации в среде имеющихся знаний, их пополнение, корректировка и пр., имитирующих деятельность человека. Система „искусственного интеллекта“ — это аппаратный информационно-программный комплекс, действие которого выступает аналогичным действием механизмов мышления личности и сходно с решениями, которые принимал бы человек-эксперт, выступаю-

щий профессионал в рассматриваемой области»¹⁸. Указанное определение мы склонны расценивать как весьма удачное, поскольку оно довольно точно отражает особенности когнитивных механизмов человека.

Через понятие «машины» ИИ определяет также и А.В. Шилейко, считающий, что в качестве «искусственного интеллекта» может определяться некая машина, если у нее есть возможности моделировать хотя бы одну функцию, традиционно включаемую в сферу разумной деятельности¹⁹.

Н. Нильсон считает, что «искусственный интеллект» есть деятельность, позволяющая сделать компьютеры разумными²⁰. По мнению автора, «искусственный интеллект» можно считать и антропогенным продуктом, способным к интеллектуальному поведению, и машиной, способной к выполнению таких действий, которые обычно требуют присутствия интеллекта человека²¹.

Э. Челюдакис считает «искусственный интеллект» как совокупность систем, которые способны к восприятию окружающего мира, на основе чего могут осуществлять независимо и непредсказуемым образом ряд различных действий²².

М. Дельво полагает, что юпитом «искусственного интеллекта» выступает некий кибернетический объект, которому свойствен указанный интеллект, который приобретает автономию через реализующие обмен с окружающей средой датчики. Указанный объект может анализировать полученные данные и оперировать ими, может самообучаться, имеет физическую поддержку, а также способен к адаптации своего поведения к окружающей среде²³.

В.Б. Наумов и Г.Г. Камалова выделяют следующие ключевые характеристики ИИ:

«1. факультативность аппаратного воплощения. Технология ИИ прежде всего включает в себя программы для ЭВМ, базы данных, компьютерные алгоритмы и их модели;

¹⁴ Searle J.R. *Minds, Brains, and Programs // Behavioral and Brain Sciences*. 1980. Vol. Vol. 3. Is. 3. P. 417–457.

¹⁵ Евстратов А.Э., Гученков И.Ю. Пределы применения искусственного интеллекта (правовые проблемы) // *Правоприменение*. 2020. Т. 4. № 2. С. 13–19.

¹⁶ Уинстон П.Г. *Искусственный интеллект*. М.: Мир, 1980. 520 с.

¹⁷ Слэйгл Дж. *Искусственный интеллект. Подход на основе эвристического программирования*. М.: Мир, 1973. 320 с.

¹⁸ Ручкин В.Н., Фулин В.А. *Универсальный искусственный интеллект и экспертные системы*. СПб.: БХВ-Петербург, 2009. 240 с.

¹⁹ Шилейко А.В. *Дискуссии об искусственном интеллекте*. М.: Знание, 1970. 48 с.

²⁰ Nilsson N.J. *The Quest for Artificial Intelligence: a History of Ideas and Achievements*. New York: Cambridge University Press, 2009.

²¹ Nilsson N.J. *Artificial Intelligence: A New Synthesis*. Beijing: Morgan Kaufmann; China Machine Press, 1998. 513 p.

²² Chelioudakis E. *Deceptive AI Machines on the Battlefield: Do They Challenge the Rules of the Law of Armed Conflict on Military Deception?* Tilburg: Tilburg University, 2018. 59 p.

²³ Delvaux M. *Draft Report with Recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics*. European Parliament, 2016. 22 p.

2. способность системы анализировать окружающую среду;

3. наличие определенной автономности в функционировании;

4. наличие способности накопления опыта, его оценки и реализации задачи самообучения;

5. наличие „интеллектуальности“, описываемой через категории „разумности“, „рациональности“ или способности „мыслить, как человек“, или „действовать, как человек“, во всех или в определенных обстоятельствах»²⁴.

До недавнего времени в отечественном законодательстве отсутствовало определение рассматриваемого понятия. Сейчас оно закреплено в Национальной стратегии²⁵ развития ИИ на период до 2030 г. и определено как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум,

с результатами интеллектуальной деятельности человека»²⁶.

Резюмируя изложенное, считаем, что ИИ свойствен ряд ключевых характеристик:

— на первом месте находится описание программы или алгоритма, аппаратное воплощение может отсутствовать в принципе;

— наличие способности проводить анализ окружающей среды;

— присутствие автономности в реализации алгоритма;

— возможность самообучаться;

— присутствие так называемой интеллектуальности (способности «мыслить» или «действовать» как человек).

Таким образом, можно сделать вывод, что в ИИ ключевая роль отводится цифровым технологиям, физическое их проявление отходит на второй план²⁷. В то время как в определении робота оно является основополагающим.

Проведенное разграничение понятий «робот» и «искусственный интеллект» позволяет говорить о том, что указанные категории являются не только разнообъемными, но и семантически не совпадающими.

²⁴ Наумов В.Б., Камалова Г.Г. Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Т. 15. № 1. С. 81–93.

²⁵ Минбалеев А.В. Основные направления правового регулирования отношений в сфере использования искусственного интеллекта // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России : коллективная монография : в 4 т. / отв. ред. С.Д. Могилевский и др. М., 2020. Т. 3. С. 46–50.

²⁶ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

²⁷ Бегишев И.Р., Хисамова З.И. Искусственный интеллект и робототехника: теоретико-правовые проблемы разграничения понятийного аппарата // Вестник Удмуртского Университета. Сер. : Экономика и право. 2020. Т. 30. № 5. С. 55–65.

Литература

1. Арямов А.А. Цифровизация: уголовно-правовые риски в сфере экономики / А.А. Арямов, Ю.В. Грачева // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 108–116.
2. Бегишев И.Р. Искусственный интеллект и робототехника: теоретико-правовые проблемы разграничения понятийного аппарата / И.Р. Бегишев, З.И. Хисамова // Вестник Удмуртского Университета. Серия: Экономика и право. 2020. Т. 30. № 5. С. 55–65.
3. Джордан Дж. Роботы / Дж. Джордан. Москва : Точка, 2017. 272 с.
4. Евстратов А.Э. Пределы применения искусственного интеллекта (правовые проблемы) / А.Э. Евстратов, И.Ю. Гученков // Правоприменение. 2020. Т. 4. № 2. С. 13–19.
5. Минбалеев А.В. Основные направления правового регулирования отношений в сфере использования искусственного интеллекта / А.В. Минбалеев // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России : коллективная монография. В 4 томах. Т. 3 / ответственный редактор С.Д. Могилевский [и др.]. Москва, 2020. С. 46–50.
6. Морхат П.М. Возможности, особенности и условия применения искусственного интеллекта в юридической практике / П.М. Морхат // Администратор суда. 2018. № 2. С. 8–12.
7. Наумов В.Б. Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта / В.Б. Наумов, Г.Г. Камалова // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Т. 15. № 1. С. 81–93.
8. Наумов В.Б. Проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники» / В.Б. Наумов, В.В. Архинов // Право и информация: вопросы теории и практики :

- материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 14 апреля 2017 г.): сборник научных статей / научный редактор Н.А. Шевелёва. Санкт-Петербург: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2017. Вып. 7. С. 220–228.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Москва: А ТЕМП, 2010. 944 с.
 10. Ручкин В.Н. Универсальный искусственный интеллект и экспертные системы / В.Н. Ручкин, В.А. Фулин. Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2009. 240 с.
 11. Слэйгл Дж. Искусственный интеллект. Подход на основе эвристического программирования / Дж. Слэйгл. Москва: Мир, 1973. 320 с.
 12. Уинстон П.Г. Искусственный интеллект / П.Г. Уинстон. Москва: Мир, 1980. 520 с.
 13. Шилейко А.В. Дискуссии об искусственном интеллекте / А.В. Шилейко. Москва: Знание, 1970. 48 с.
 14. Čapek K. R.U.R. (Rossum's Universal Robots) / K. Čapek. London: Pengium books, 2004. 600 p.
 15. Chelioudakis E. Deceptive AI Machines on the Battlefield: Do They Challenge the Rules of the Law of Armed Conflict on Military Deception? / E. Chelioudakis. Tilburg: Tilburg University, 2018. 59 p.
 16. Delvaux M. Draft Report with Recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics / M. Delvaux. European Parliament, 2016. 22 p.
 17. Hubbard F.P. Sophisticated Robots: Balancing Liability, Regulation, and Innovation / F.P. Hubbard // Florida Law Review. 2014. Vol. 66. P. 1–91.
 18. Keisner A. Robotics: Breakthrough Technologies, Innovation, Intellectual Property / A. Keisner, J. Raffo, S. Wunsch-Vincent // Foresight and STI Governance. 2016. Vol. 10. Is. 2. P. 7-27.
 19. Nilsson N.J. Artificial Intelligence: A New Synthesis / N.J. Nilsson. Beijing: Morgan Kaufmann; China Machine Press, 1998. 513 p.
 20. Nilsson N.J. The Quest for Artificial Intelligence: a History of Ideas and Achievements / N.J. Nilsson. New York: Cambridge University Press, 2009. 707 p.
 21. Palmerini E. D6.2 Guidelines on Regulating Robotics / E. Palmerini, F. Azzarri, F. Battaglia. 2014. 215 p.
 22. Searle J.R. Minds, Brains, and Programs / J.R. Searle // Behavioral and Brain Sciences. 1980. Vol. Vol. 3. Is. 3. P. 417–457.

References

1. Aryamov A.A. Tsifrovizatsiya: ugovno-pravovy`e riski v sfere ekonomiki [Digitalization: Criminal Law Risks in Economy] / A.A. Aryamov, Yu.V. Gracheva // Aktualny`e problemy` rossiyskogo prava — Relevant Russian Law Issues. 2019. № 6 (103). S. 108–116.
2. Begishev I.R. Iskusstvenny`y intellekt i robototekhnika: teoretiko-pravovy`e problemy` razgranicheniya ponyatiynogo apparata [Artificial Intelligence and Robotics: Theoretical and Legal Problems of Demarcation of the Conceptual Framework] / I.R. Begishev, Z.I. Khisamova // Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Seriya: Ekonomikaipravo — Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law. 2020. Vol. 30. № 5. S. 55–65.
3. Jordan J. Roboty` [Robots] / J. Jordan. Moskva: Tochka — Moscow: Point, 2017. 272 s.
4. Evstratov A.E. Predely` primeneniya iskusstvennogo intellekta (pravovy`e problemy`) [Artificial Intelligence Application Limits (Legal Problems)] / A.E. Evstratov, I.Yu. Guchenkov // Pravoprimenie — Law Enforcement. 2020. Vol. 4. № 2. S. 13–19.
5. Minbaleev A.V. Osnovny`e napravleniya pravovogo regulirovaniya otnosheniy v sfere ispolzovaniya iskusstvennogo intellekta [The Main Areas of the Legal Regulation of Relationships in the Use of Artificial Intelligence] / A.V. Minbaleev // Pravo i biznes: pravovoe prostranstvo dlya razvitiya biznesa v Rossii: kollektivnaya monografiya. V 4 tomakh. T. 3; otvetstvenny`y redaktor S.D. Mogilevskiy [i dr.] [Law and Business: Legal Environment for Business Development in Russia: collective monograph. In 4 volumes. Vol. 3; publishing editor S.D. Mogilevskiy [et al.]]. Moskva — Moscow, 2020. S. 46–50.
6. Morkhat P.M. Vozmozhnosti, osobennosti i usloviya primeneniya iskusstvennogo intellekta v yuridicheskoy praktike [The Opportunities, Peculiarities and Conditions of Artificial Intelligence Application in the Legal Practice] / P.M. Morkhat // Administrator suda — Judicial Administrator. 2018. № 2. S. 8–12.

7. Naumov V.B. Voprosy` postroeniya yuridicheskikh definitsiy v sfere iskusstvennogo intellekta [Issues of the Development of Legal Definitions in the Artificial Intelligence Sphere] / V.B. Naumov, G.G. Kamalova // Trudy` Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk – Works of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2020. Vol. 15. № 1. S. 81–93.
8. Naumov V.B. Proekt federalnogo zakona «O vnesenii izmeneniy v Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii v chaste sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya otnosheniy v oblasti robototekhniki» [Draft Federal Law On the Amendment of the Civil Code of the Russian Federation in Terms of the Improvement of the Legal Regulation of Relationships in the Robotics Sphere] / V.B. Naumov, V.V. Arkhipov // Pravo i informatsiya: voprosy` teorii i praktiki : materialy` VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 14 aprelya 2017 g.) : sbornik nauchny`kh statey ; nauchny`y redaktor N.A. Sheveleva [Law and Information: Issues of Theory and Practice : files of the VII international scientific and practical conference (Saint Petersburg, April 14, 2017) : collection of scientific articles ; scientific editor N.A. Sheveleva]. Sankt-Peterburg : Prezidentskaya biblioteka imeni B.N. Eltsina, 2017. Vy`p. 7 – Saint Petersburg : B.N. Eltsin Presidential Library, 2017. Issue 7. S. 220–228.
9. Ozhegov S.I. Tolkovy`y slovar russkogo yazy`ka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vy`razheniy [The Explanatory Dictionary of the Russian Language : 80,000 words and phraseological units] / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. Moskva : A TEMP – Moscow : A TEMP, 2010. 944 s.
10. Ruchkin V.N. Universalny`y iskusstvenny`y intellekt i ekspertny`e sistemy` [Universal Artificial Intelligence and Expert Systems] / V.N. Ruchkin, V.A. Fulin. Sankt-Peterburg : BKhV-Peterburg – Saint Petersburg : BHV-Petersburg, 2009. 240 s.
11. Slagle J. Iskusstvenny`y intellekt. Podkhod na osnove evristicheskogo programmirovaniya [Artificial Intelligence: The Heuristic Programming Approach] / J. Slagle. Moskva : Mir – Moscow : World, 1973. 320 s.
12. Winston P.H. Iskusstvenny`y intellekt [Artificial Intelligence] / P.H. Winston. Moskva : Mir – Moscow : World, 1980. 520 s.
13. Shileyko A.V. Diskussii ob iskusstvennom intellekte [Artificial Intelligence Discussion] / A.V. Shileyko. Moskva : Znanie – Moscow : Knowledge, 1970. 48 s.
14. Čapek K. R.U.R. (Rossum's Universal Robots) / K. Čapek. London : Penguin books, 2004. 600 s.
15. Chelioudakis E. Deceptive AI Machines on the Battlefield: Do They Challenge the Rules of the Law of Armed Conflict on Military Deception? / E. Chelioudakis. Tilburg : Tilburg University, 2018. 59 s.
16. Delvaux M. Draft Report with Recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics / M. Delvaux. European Parliament, 2016. 22 s.
17. Hubbard F.P. Sophisticated Robots: Balancing Liability, Regulation, and Innovation / F.P. Hubbard // Florida Law Review. 2014. Vol. 66. S. 1–91.
18. Keisner A. Robotics: Breakthrough Technologies, Innovation, Intellectual Property / A. Keisner, J. Raffo, S. Wunsch-Vincent // Foresight and STI Governance. 2016. Vol. 10. Is. 2. S. 7–27.
19. Nilsson N.J. Artificial Intelligence: A New Synthesis / N.J. Nilsson. Beijing : Morgan Kaufmann ; China Machine Press, 1998. 513 s.
20. Nilsson N.J. The Quest for Artificial Intelligence: A History of Ideas and Achievements / N.J. Nilsson. New York : Cambridge University Press, 2009. 707 s.
21. Palmerini E. D6.2 Guidelines on Regulating Robotics / E. Palmerini, F. Azzarri, F. Battaglia. 2014. 215 s.
22. Searle J.R. Minds, Brains, and Programs / J.R. Searle // Behavioral and Brain Sciences. 1980. Vol. Vol. 3. Is. 3. S. 417–457.

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации от 25 декабря 2020 г. федеральный научно-практический журнал «Юридическое образование и наука» дополнительно включен в Перечень рецензируемых научных изданий по педагогике по следующим специальностям:

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки);

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки).

Понятие и цели установления экспериментальных правовых режимов на финансовом рынке

Карташов Александр Викторович,

доцент кафедры финансового права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат юридических наук

avkartashov@msal.ru

Цель. Представленная статья посвящена исследованию целей и особенностей установления экспериментальных правовых режимов на финансовом рынке. Автор в работе стремится обосновать необходимость их внедрения необходимостью совершенствования механизма финансово-правового регулирования соответствующих отношений для обеспечения устойчивости финансовой системы и укрепления механизма правового регулирования кредитных и некредитных финансовых организаций. **Методология:** анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнительно-правовой и структурно-системный подходы. **Выводы.** На основе анализа представленных в статье источников автор приходит к выводу, что, несмотря на различия финансовых систем (финансового рынка), установление экспериментальных правовых режимов на финансовом рынке преследует собой достижение сопоставимых целей в ходе реализации финансовой политики государства. При этом, несмотря на различные подходы к закреплению соответствующих нормативных начал и особенности организации правовых систем, установление экспериментальных правовых режимов на финансовом рынке базируется на схожих подходах. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование позволяет рассмотреть особенности внедрения экспериментальных правовых режимов на финансовом рынке, а также способствует развитию теоретических направлений по данной теме и формированию дополнительных материалов к учебным курсам финансово-правовой тематики.

Ключевые слова: финансовый рынок, финансовая система, финансовая политика, некредитные финансовые организации, экспериментальный правовой режим, регуляторная песочница.

Развитие финансовой системы за последние 20 лет во многом связано с институциональным и функциональным изменением финансового рынка в национальных и общемировых масштабах. Провозглашение необходимости обеспечения всеобщей доступности финансовых услуг (наибольшего охвата населения) не могло не учитывать факта внедрения инноваций в финансовый сектор. Как отмечает в этой связи Г.К. Дмитриева, «глобальное разрастание отношений, связанных с созданием и обменом цифровыми активами, не могло долго оставаться без внимания со стороны государства»¹.

Принятие Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» определило новые векторы развития финансовой системы и изменение подходов к целеполаганию при построении механизма правового регулирования финансового рынка России и установлении новых подходов к осуществлению финансового надзора². Введение специальных правовых режимов на финансовом рынке является отражением тенденции цифровизации публичного управления и социальной сферы и направлено на обеспечение стабильности финансовой систе-

мы в целом и гармонизацию механизма правового регулирования соответствующих отношений³. Как справедливо отмечается в научной литературе, «создание регуляторных песочниц имеет большой потенциал для апробации новаторских правотворческих решений и выбора наиболее перспективного варианта правового регулирования»⁴ (и надзора).

Суть рассматриваемого вопроса заключается в необходимости изучения порядка и особенностей внедрения правового режима в отношении новых используемых способов оказания услуг, что, по мнению автора, позволит систематизировать и универсализировать национальный правовой режим и избежать коллизии применения актов в сфере финансового рынка, избежать чрезмерного надзора (включая минимизацию затрат на проведение соответствующих мероприятий), выработать эффективный механизм правового регулирования рисков кредитных и некредитных финансовых организаций и, как следствие, расширить доступ к финансовым услугам и обеспечить защиту прав потребителей финансовых услуг и достигнуть целей стратегического развития государства и общества⁵.

¹ Дмитриева Г.К. Цифровые финансовые активы: проблемы коллизионного регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102). С. 121.

² Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5017. (Вступает в силу с 28.01.2021.)

³ Черногор Н.Н., Залоило М.В. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 5–26.

⁴ Залоило М.В. Законность и целесообразность в обществе постмодерна: пересмотр сложившейся классической модели // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 22–37.

⁵ См., напр.: G20 Leaders Statement: The Pittsburgh Summit. September 24–25, 2009, Pittsburgh. URL: <http://www.g20.toronto.ca/2009/2009communique0925.html#vulnerable>

Внедрение указанного режима(ов) является следствием реакции публичных регуляторов различных стран на последствия финансовых кризисов (2008–2009, 2012–2014 гг.), следствием которых явилось уменьшение платежеспособности большей части населения. Указанные явления отрицательно сказались на реализации принципов обеспечения финансовой стабильности и доступности финансовых услуг для более 1,7 млрд человек, которые по состоянию на 2017 г. не только не обладали банковскими счетами (так называемое *unbanked*), но и были лишены возможности получить доступ к оказываемым финансовыми организациями услугам (географическая удаленность, отсутствие доступа к сетям мобильной связи, Интернету, бедность, военные конфликты, отсутствие финансовой грамотности и пр.)⁶. Необходимо отметить, что указанные последствия отчасти явились следствием неконтролируемого изменения подходов к оказанию услуг со стороны различных посредников на финансовом рынке (включая внедрение цифровых финансовых инноваций). При этом реакция на происходящее со стороны центральных банков и органов власти (например, сферой ответственности которых выступал страховой сектор или же сектор ценных бумаг) запаздывала — они не успевали оценить последствия и внедрить новые или же скорректировать существующие акты⁷. В этой связи для понимания нового содержания отношений и было предложено внедрить правовой институт экспериментальных правовых режимов на финансовом рынке. Здесь следует оговориться — указанный подход является новым по отношению к финансовому сектору не только в силу отсекающей части участников от основной массы субъектов финансовых отношений на определенном этапе, но и ввиду специфики финансово-правового метода регулирования и применения экономических методов воздействия финансовыми регуляторами и в силу того факта, что такого рода регуляторная практика позволила бы сохранить базовые ценности правового государства — принципы права и те принципы, которые заложены в отраслевом законодательстве или отражены в актах международных организаций и служат основой для выработки регуляторной политики в финансовом секторе.

Базовое понятие экспериментального правового режима на финансовом рынке определяется в качестве границ (рамок) правового регулирования, установленного регулятором финансового сектора, который разрешает мелкомасштабное тестирование инноваций организациям в контролируемой среде (действующей в рамках специального исключения,

разрешения или другого ограниченного, например, по периоду исключения) под надзором регулирующего органа⁸.

При этом, как ранее отмечалось автором, цифровые финансовые услуги (*digital financial services, DFS*) стали ведущей движущей силой интеграции для небанковских кредитных организаций по всему миру, особенно в развивающихся странах⁹.

Для выявления целей внедрения правового экспериментального режима на финансовом рынке автор предлагает обратиться к анализу документов и материалов, которые устанавливают регуляторные рамки регуляторных песочниц в отдельных странах мира (см. табл.).

Исходя из анализа позиции Европейских органов финансового надзора (*European Supervisory Authorities*), цель установления специального правового регулирования в отношении соответствующего субъекта заключается в предоставлении правового пространства, в рамках которого компетентные органы (регуляторы) и участники в лице финансовых организаций смогут оценить возможности и риски, связанные с инновациями и их регулированием путем тестирования, а также для оценки жизнеспособности инноваций, с учетом соблюдения нормативных и (или) надзорных требований.

Как отмечается в материалах Базельского комитета банковского надзора, песочницы также могут подразумевать использование законодательно предоставленных усмотрений соответствующим надзорным органом (с использованием в зависимости от применимого законодательства и страны). Однако исходное допущение для регуляторных песочниц состоит в том, что участники обязаны соблюдать все соответствующие правила, применимые к осуществляемой ими деятельности (которые установлены для оказания услуг на финансовом рынке)¹⁰.

Рассмотренные автором примеры свидетельствуют, что, несмотря на различия в структуре финансовых систем (финансового рынка), экономических возможностях и методах финансовой политики обозначенных стран, разные возможности населения в части доступа к финансовым услугам, разные подходы к организации правовых систем, установление экспериментальных правовых режимов на финансовом рынке является общемировой тенденцией, которая будет определять механизм правового регулирования финансового рынка в среднесрочной и долгосрочной перспективе. При этом можно выделить

⁶ Demirgüç-Kunt A., Klapper L., Singer D., Ansar S., Hess J. The Global Findex Database 2017. Measuring Financial Inclusion and the Fintech Revolution. 2018. P. 4. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29510/9781464812590.pdf> (дата обращения: 16.11.2020).

⁷ В частности, ввиду определенных подходов классификации финансовых услуг, статистической методологии, которые не учитывали обозначенные изменения.

⁸ Перевод автора.

⁹ Актуальные проблемы права в условиях цифровизации экономики: монография / под ред. Е.Ю. Грачевой. М.: Проспект, 2020. С. 200–201.

¹⁰ Report. FinTech: Regulatory sandboxes and innovation hubs. JC 2018. No. 74. URL: <https://eba.europa.eu/sites/default/documents/files/documents/10180/2545547/154a7ccb-06de-4514-a1e3-0d063b5edb46/JC%202018%2074%20Joint%20Report%20on%20Regulatory%20Sandboxes%20and%20Innovation%20Hubs.pdf?retry=1>

Таблица

Цели установления экспериментального правового режима на финансовом рынке на примере отдельных стран мира

Страна	Акт (источник закрепления)	Является ли источником закрепления нормативный акт ¹¹	Цели установления режима
Бруней	Press release the fintech sandbox. Design and Technology Building, Anggerek Desa Monday, 30 Jamadilawal 1438 corresponding to 27 February 2017 ¹²	Нет	Поощрения роста финтехорганизаций на финансовом рынке
Венгрия	MNB ¹³ Decree 47/2018 (XII.17) on diverging rules of compliance with obligations under certain MNB Decrees ¹⁴	Да	Предоставление финансовым организациям услуг посредством инновационных решений, совершенствование способов оказания финансовых услуг, повышения эффективности деятельности финансовых учреждений ¹⁵
	Financial innovation and stability fintech strategy of the Magyar Nemzeti Bank ¹⁶	Нет	— Поддержка конкурентоспособных финансовых услуг; — повышение эффективности и стабильности системы финансового посредничества; — развитие национальной системы FinTech; — повышение финансовой грамотности и поддержка образования (потребителей, а также лиц, к которым предъявляются соответствующие требования. — А.К.) в области цифровых технологий
Дания	Сайт регулятора ¹⁷	Нет	— Создание основы для тестирования инновационных финансовых продуктов и услуг; — содействие развитию полезных финансовых продуктов и услуг для потребителей и общества; — дает возможность датскому FSA лучше понимать финтех; — поддержка использования новых технологий в финансовом секторе
ОАЭ	UAE national innovation strategy ¹⁸	Нет	— Повышение качества жизни; — повышение экономической диверсификации; — развитие экономики знаний; — повышение конкурентоспособности; — создание высококвалифицированных рабочих мест; — развитие предпринимательства
	The Central Bank of Bahrain and Financial Institutions Law ¹⁹	Да	Поощрение инноваций в финансовом секторе

¹¹ В данном случае автор ставит вопрос наличия или же отсутствия специального акта, который введен в действие, или же принимаемого с целью обеспечения экспериментального правового режима на соответствующей территории. В рамках данной статьи не рассматриваются общесистемные акты (например, регламентирующего деятельность центрального банка, определяющего общий порядок регулирования отношений на рынке ценных бумаг), устанавливающие правовые рамки экспериментального правового режима на финансовом рынке.

¹² URL: [https://www.ambd.gov.bn/SiteAssets/Lists/News/News/AMBD%20Press%20Release%20-%20Fin Tech %20 Launch%20 260217NHD%20\(002\).pdf#search=sandbox](https://www.ambd.gov.bn/SiteAssets/Lists/News/News/AMBD%20Press%20Release%20-%20Fin%20Tech%20Launch%20260217NHD%20(002).pdf#search=sandbox)

¹³ Центральный банк Венгрии (Magyar Nemzeti Bank).

¹⁴ URL: <https://www.mnb.hu/letoltes/mnb-regulatory-sandbox-decree.pdf>

¹⁵ Перевод автора.

¹⁶ URL: <https://www.mnb.hu/letoltes/mnb-fintech-strategy-eng-cov.pdf>

¹⁷ URL: <https://www.dfsa.dk/-/media/Lovgivning/Oversat-lovgivning/Guidance-on-alternative-investments-pdf.pdf?la=en>

¹⁸ URL: [https://www.moei.gov.ae/assets/download/1d2d6460/National%20Innovation%20Strategy.pdf.aspx#:~:text=The%20National%20Innovation%20Strategy%20\(NIS,that%20will%20drive%20future%20innovation](https://www.moei.gov.ae/assets/download/1d2d6460/National%20Innovation%20Strategy.pdf.aspx#:~:text=The%20National%20Innovation%20Strategy%20(NIS,that%20will%20drive%20future%20innovation)

¹⁹ Перевод автора, официальная версия (английский язык). См.: URL: https://www.cbb.gov.bh/wp-content/uploads/2018/12/THE_CENTRAL_BANK_OF_BAHRAIN_AND_FINANCIAL_INSTITUTIONS_LAW_ENGLISH.pdf

Европейский союз	Communication from the Commission to the European parliament, The Council, the European central bank, the European economic and social committee and the committee of the Regions. FinTech Action plan: For a more competitive and innovative European financial sector ²⁰	Нет	Обеспечение цифрового единства финансового рынка (как общеевропейского, так и стран-членов)
Российская Федерация	Сайт регулятора ²¹	Нет	<ul style="list-style-type: none"> – Пилотирование инновационных финансовых сервисов без рисков нарушения законодательства РФ; – анализ рисков инновационных финансовых сервисов и выработка подходов к их снижению; – определение целесообразности внедрения инновационных финансовых сервисов и создание соответствующего правового поля
	Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 гг. ²²	Нет	<ul style="list-style-type: none"> – Содействие развитию конкуренции на финансовом рынке; – повышение доступности, качества и ассортимента финансовых услуг; – снижение рисков и издержек в финансовой сфере; – повышение уровня конкурентоспособности российских технологий

²⁰ URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:6793c578-22e6-11e8-ac73-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF
²¹ URL: https://www.cbr.ru/fintech/regulatory_sandbox/#:-:text=
²² URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf

общность целей регулирования цифровых финансовых инноваций (услуг): придание системности механизму правового регулирования, усиление связей между различными элементами финансовой систе-

мы, вовлечение максимально широкого круга участников в круг указанных отношений с одновременным усилением механизма (правового), обеспечивающего защиту их прав.

Литература

1. Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики : монография / под редакцией Е.Ю. Грачевой. Москва : Проспект, 2020. 256 с.
2. Дмитриева Г.К. Цифровые финансовые активы: проблемы коллизионного регулирования / Г.К. Дмитриева // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102). С. 120–128.
3. Залоило М.В. Законность и целесообразность в обществе постмодерна: пересмотр сложившейся классической модели / М.В. Залоило // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 22–37.
4. Черногор Н.Н. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса / Н.Н. Черногор, М.В. Залоило // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 5–26.

References

1. Aktualny`e problemy` finansovogo prava v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki : monografiya : pod redaktsiey E.Yu. Grachevoy [Pressing Financial Law Issues in the Economy Digitalization Conditions : monograph ; edited by E.Yu. Gracheva]. Moskva : Prospekt – Moscow : Prospect, 2020. 256 s.
2. Dmitrieva G.K. Tsifrovyy`e finansovy`e aktivy` : problemy` kollizionnogo regulirovaniya [Digital Financial Assets: Conflict Regulation Issues] / G.K. Dmitrieva // Aktualny`e problemy` rossiyskogo prava – Relevant Russian Law Issues. 2019. № 5 (102). S. 120–128.
3. Zaloilo M.V. Zakonnost i tselesoobraznost v obschestve postmoderna: peresmotr slozhivsheysya klassicheskoy modeli [Legality and Expediency in the Post-Modern Society: Reconsideration of the Existing Classical Model] / M.V. Zaloilo // Zhurnal rossiyskogo prava – Russian Law Journal. 2020. № 6. S. 22–37.
4. Chernogor N.N. Metamorfozy` prava i vy`zovy` yuridicheskoy nauke v usloviyakh pandemii koronavirusa [Metamorphoses of Law and Challenges for the Legal Science in the Conditions of the Coronavirus Pandemic] / N.N. Chernogor, M.V. Zaloilo // Zhurnal rossiyskogo prava – Russian Law Journal. 2020. № 7. S. 5–26.

Принцип результативности в правоотношениях по предоставлению межбюджетных субсидий

Тимерханова Алина Анваровна,

аспирант кафедры финансового права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

alinati94@mail.ru

Цель. В статье рассматривается вопрос о значении принципа результативности в отношениях по предоставлению межбюджетных субсидий. Судебная практика свидетельствует об отсутствии детального правового регулирования состава данного принципа, что приводит к недостижению результата использования субсидий. **Методология:** диалектический метод научного познания. Используются такие общенаучные методы исследования, как анализ, синтез, системный, структурно-функциональный. **Выводы.** Автор приходит к выводу о необходимости закрепления состава принципа результативности в Бюджетном кодексе РФ, в который входят показатели результативности, сроки достижения цели и исключительные обстоятельства. **Научная и практическая значимость.** В рамках проведенного исследования на основе анализа судебной практики предложен состав принципа результативности, закрепленные в бюджетном законодательстве которого будут способствовать достижению цели предоставления межбюджетных субсидий.

Ключевые слова: межбюджетная субсидия, цель, результативность, показатели результативности, достижение результатов использования субсидии, срок достижения цели.

Согласно положениям ст. 132, 138.1, 138.3, 139, 142.2, 142.3 Бюджетного кодекса РФ субсидии предоставляются в целях софинансирования расходных обязательств, возникающих при выполнении полномочий органов государственной власти или муниципальных образований по предметам ведения РФ, субъектов РФ или по вопросам местного значения¹. Исходя из данного определения, можно отметить, что долевое финансирование является экономической целью предоставления субсидий, а исполнение расходного обязательства, на выполнение которого перечисляется субсидия, — социальной.

Социальные цели можно обозначить как реализацию государственных (муниципальных) программ, поскольку в настоящее время все субсидии выделяются посредством программно-целевого метода, который направлен на обеспечение связи между предоставленными ресурсами и результатами их использования и регулирование распределения бюджетных средств по программам на основе измеримых результатов².

В рамках государственных программ выделяются следующие цели предоставления субсидий: 1) софинансирование расходных обязательств субъектов РФ; 2) достижение результатов использования субсидии; 3) реализация региональных программ. Второй и третий пункты можно объединить, поскольку они нацелены на результат.

Необходимо отметить, что достижение результатов использования субсидии связано с принципом результативности и эффективности использования бюджетных средств, который является свойственным для межбюджетных трансфертов, имеющих целевой характер, в частности субсидий, что следует из подп. «л (1)» п. 10 Правил формирования, предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации³. Результативность в отношении межбюджетных субсидий применяется на стадии использования субсидии, однако при предоставлении субсидий она также имеет значение, заключающееся в том, что согласно п. 5 Правил формирования, предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации цели предоставления субсидий определяются исходя из необходимости достижения результатов использования. Согласно ст. 34 БК РФ результативность определена как достижение наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств⁴. В отношении данного принципа имеется достаточное количество судебных споров между публично-правовыми образованиями.

Одним из примеров судебной практики в отношении результативности является Определение

¹ Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823; Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Е.Ю. Грачевой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 366–368, 389–400.

² Черноврехский А.М. Финансово-правовое регулирование публичных расходов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 166.

³ Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2014 г. № 999 «О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации» (вместе с «Правилами формирования, предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации») // СЗ РФ. 2014. № 41. Ст. 5536.

⁴ Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ; Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации (постатейный). С. 103–104.

Верховного Суда РФ от 4 марта 2020 г. № 304-ЭС20-399, в котором содержится рассмотрение кассационной жалобы казначейства в отношении спора между Управлением Федерального казначейства по Кемеровской области и Администрацией города Юрги в части ошибочного толкования кассационным судом порядка и условий предоставления субсидии. По результатам проверки казначейство в числе нарушений выявило недостижение муниципальным образованием показателя результативности использования субсидии «количество вновь созданных рабочих мест».

Отказывая казначейству в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, суд обратил внимание на то обстоятельство, что по соглашению, заключенному с Департаментом по развитию предпринимательства и потребительского рынка Кемеровской области, Администрация города Юрги приняла на себя обязательство использовать до 31 декабря 2017 г. средства субсидии из областного бюджета. Однако в соглашении не было предусмотрено обязательство обеспечить до этого же срока выполнение показателей результативности субсидии. Таким образом, действия Администрации города Юрги, обусловленные неопределенностью положений соглашения о сроке достижения показателей результативности субсидии, не могут рассматриваться как нарушение⁵.

Рассмотренная ситуация свидетельствует о необходимости включения в состав результативности условия о сроке достижения цели предоставления субсидии с указанием числа, месяца и года. Это будет способствовать своевременному и эффективному исполнению бюджетных обязательств. В настоящее время в соглашениях о предоставлении субсидий указан только год, на который запланировано достижение значения показателя результативности, и на рассмотренном примере можно убедиться в недостатке данного обозначения срока в соглашениях. Связь срока расходования бюджетных средств с проверкой достижения цели отмечал в своем диссертационном исследовании Е.А. Барыкин, определив понятие срока как период времени, необходимый и достаточный для осуществления действий, направленных на достижение цели предоставления средств бюджета⁶.

Как показывает практика, результативность складывается из совокупности показателей, которые способствуют достижению заданного результата и условия о которых устанавливаются соглашениями о предоставлении субсидии.

Некоторые ученые обращают внимание на факт возникновения определенных проблем в связи с отсутствием критериев оценки эффективности. Например, Ю.В. Арбатская отмечает, что при отсутствии объективных критериев оценки эффективности представляется невозможной реализация финансового мониторинга⁷. Также Ю.А. Крохина утверждает, что отсутствие в законодательстве единой методики определения и оценки результативности и эффективности использования бюджетных средств лишает возможности объективного оценивания деятельности получателя бюджетных средств⁸.

Значения показателей результативности субсидий устанавливаются в соглашениях об их предоставлении на год и плановый период. Например, в Соглашении о предоставлении в 2020–2022 годах субсидии из федерального бюджета бюджету Тюменской области на реализацию мероприятий, предусмотренных региональной программой переселения, включенной в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, в качестве показателя результативности установлен целевой показатель по приему соотечественников и указаны его значения на текущий год и плановый период. Они являются одинаковыми и составляют 232 человека в год⁹. Следует отметить, что срок достижения данных значений не установлен.

Однако не во всех соглашениях отсутствуют условия о сроках. В Соглашении о предоставлении субсидии из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации № 108-09-2020-058, заключенном между Федеральным дорожным агентством и Правительством Московской области, содержится график выполнения мероприятий по проектированию и строительству объектов капитального строительства¹⁰. Таким образом, в рассматриваемом случае определенные обязанности по соблюдению сроков достижения показателей результативности предусмотрены.

Поскольку достижение показателей результативности является обязанностью получателя субсидии, необходима подробная правовая регламентация результативности и ее составляющих, закрепленная в Бюджетном кодексе РФ и соглашениях о предоставлении субсидий с исключениями из данного правила, которые содержатся в нормативных актах Правительства РФ, а также упоминаются в судебной практике.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2020 г. № 304-ЭС20-399 по делу № А27-18528/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Барыкин Е.А. Организационно-правовые основы реализации принципа эффективности публичных расходов в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 24.

⁷ Арбатская Ю.В. Проблемы реализации принципа эффективности в бюджетном праве // Академический юридический журнал. 2013. № 1 (51). С. 31.

⁸ Крохина Ю.А. Эффективное расходование бюджетных средств: состояние и перспективы совершенствования правового регулирования // Экономика. Право. Общество. 2018. № 1 (13). С. 89.

⁹ URL: <http://budget.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2020).

¹⁰ URL: <http://mtdi.mosreg.ru> (дата обращения: 02.11.2020).

Таблица

Исполнение отдельных субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации за I полугодие 2020 г.

Вид межбюджетной субсидии	Причина отклонения от планируемого результата
Субсидии от Минпросвещения России	1) Эпидемиологическая ситуация; 2) уточненный график перечисления средств; 3) отсутствие шаблона типовой формы соглашения с муниципальными образованиями
Субсидии от Минприроды России	1) Отсутствие утвержденной проектной документации
Субсидии от Минэнерго России	1) Отсутствие правил предоставления субсидий из федерального бюджета юридическим лицам на частичное возмещение затрат юридических лиц на реализацию мероприятий по строительству производственных мощностей сжижения природного газа и газозаправочной инфраструктуры криогенных автозаправочных станций, а также заявок субъектов Российской Федерации на предоставление субсидии
Субсидии от Минтруда России	1) Оплата работ на основании принятых актов выполненных работ по государственным контрактам
Субсидии от Росрыболовства	1) Низкий уровень представления заемщиками оформленных надлежащим образом документов
Субсидии от Росавтодора	1) Непредставление субъектами Российской Федерации документов для оплаты денежных обязательств*

* URL: <https://ach.gov.ru/audit/6-mon-2020#transfers> (дата обращения: 07.11.2020).

В Постановлении Правительства РФ от 30 сентября 2014 г. № 999, а также в ряде постановлений Правительства РФ, посвященных утверждению государственных программ, в качестве исключений из принципа результативности указаны обстоятельства непреодолимой силы, изменения значений целевых показателей, индикаторов государственной программы и результатов федерального проекта, а также существенное сокращение размера субсидии¹¹. На практике перечень отклонений может быть расширен. Если обратиться к оперативному докладу Счетной палаты об исполнении федерального бюджета за январь — июнь 2020 г., то можно выделить следующие причины низкого уровня исполнения межбюджетных субсидий, согласно Приложению № 8 (см. табл.).

Исходя из анализа данных причин отклонения от запланированного результата, можно сделать вывод о том, что большинство из них связано с документами (непредоставление, ненадлежащее оформление, отсутствие). В случае судебных споров субъектам РФ необходимо будет доказывать уважительность данных причин, в частности, факт принятия мер по обеспечению достижения показателей ре-

зультативности. Однако в постановлениях Правительства РФ не содержится данная обязанность, несмотря на то что в судебной практике это относится к обстоятельствам, позволяющим признать показатели результативности достигнутыми.

В Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19 марта 2020 г. № Ф03-646/2020 содержится спор между Финансовым департаментом администрации города Хабаровска и Министерством финансов Хабаровского края, возникший из соглашения о предоставлении субсидии на выравнивание обеспеченности муниципальных образований из краевого бюджета бюджету города, суть которого состоит в том, что в результате внеплановой камеральной проверки, проведенной министерством по вопросу соблюдения администрацией условий предоставления субсидии из краевого бюджета на выравнивание обеспеченности муниципальных образований края по реализации отдельных расходных обязательств в соответствии со ст. 15 и 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в части достижения значений показателей результативности использования субсидии за 2018 г. был сделан вывод о несоблюдении администрацией условий предоставления субсидии в связи с недостижением показателя результативности в части обеспечения снижения

¹¹ Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2014 г. № 999 «О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации» (вместе с «Правилами формирования, предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации»).

(отсутствия) общего объема просроченной кредиторской задолженности бюджета по итогам 2018 г.

Рассмотрев имеющиеся доказательства, суды пришли к выводу о том, что просроченная кредиторская задолженность, отраженная в отчете об использовании субсидии, не связана с действиями администрации, которая в соответствии с соглашением приняла все возможные меры по обеспечению достижения показателей результативности использования субсидии, направленные на обеспечение снижения (отсутствие) общего объема кредиторской задолженности бюджета городского округа по итогам 2018 г.¹²

Таким образом, следует отметить, что принцип результативности может считаться соблюденным, если результат не был достигнут фактически, при ус-

ловии, что публично-правовое образование приняло все меры для его достижения.

Состав принципа результативности в отношении субсидий не имеет систематизированного характера, и субъекты отношений по их предоставлению толкуют его по своему усмотрению, что приводит к судебным спорам. В частности, разногласия возникают в отношении сроков достижения показателей результативности и обстоятельств, позволяющих признать показатели результативности достигнутыми в порядке исключения. В целях объективного оценивания использования субсидий необходимо закрепить в Бюджетном кодексе РФ и в Постановлении Правительства РФ от 30 сентября 2014 г. № 999 состав принципа результативности межбюджетных субсидий, включив в него показатели результативности, сроки достижения цели и обстоятельства, позволяющие признать данные показатели достигнутыми в порядке исключения.

¹² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19 марта 2020 г. № Ф03-646/2020 по делу № А73-14586/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Арбатская Ю.В. Проблемы реализации принципа эффективности в бюджетном праве / Ю.В. Арбатская // Академический юридический журнал. 2013. № 1 (51). С. 28–32.
2. Барыкин Е.А. Организационно-правовые основы реализации принципа эффективности публичных расходов в Российской Федерации : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.А. Барыкин. Москва, 2011. 29 с.
3. Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под редакцией Е.Ю. Грачевой. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2016. 688 с.
4. Крохина Ю.А. Эффективное расходование бюджетных средств: состояние и перспективы совершенствования правового регулирования / Ю.А. Крохина // Экономика. Право. Общество. 2018. № 1 (13). С. 85–91.
5. Черноверхский А.М. Финансово-правовое регулирование публичных расходов в Российской Федерации : диссертация кандидата юридических наук / А.М. Черноверхский. Москва, 2010. 222 с.

References

1. Arbatskaya Yu.V. Problemy` realizatsii printsipa effektivnosti v byudzhetnom prave [Problems of Implementation of the Efficiency Principle in Budget Law] / Yu.V. Arbatskaya // Akademicheskiiy yuridicheskiiy zhurnal — Academic Law Journal. 2013. № 1 (51). S. 28–32.
2. Barykin E.A. Organizatsionno-pravovy`e osnovy` realizatsii printsipa effektivnosti publicny`kh raskhodov v Rossiyskoy Federatsii : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Organizational and Legal Bases of Implementation of the Principle of Efficiency of Public Spending in the Russian Federation : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / E.A. Barykin. Moskva — Moscow, 2011. 29 s.
3. Kommentariy k Byudzhetnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateyny`y) ; pod redaktsiey E.Yu. Grachevoy. 3-e izd., pererab. i dop. [A Commentary on the Budget Code of the Russian Federation (Article-by-Article) ; edited by E.Yu. Gracheva. 3rd edition, revised and enlarged]. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2016. 688 s.
4. Krokhina Yu.A. Effektivnoe raskhodovanie byudzhethny`kh sredstv: sostoyanie i perspektivy` sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya [Efficient Utilization of Budget Funds: The Status and Prospects of Improvement of the Legal Regulation] / Yu.A. Krokhina // Ekonomika. Pravo. Obschestvo — Economy. Law. Society. 2018. № 1 (13). S. 85–91.
5. Chernoverkhskiy A.M. Finansovo-pravovoe regulirovanie publicny`kh raskhodov v Rossiyskoy Federatsii : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Financial Law Regulation of Public Expenses in the Russian Federation : thesis of PhD (Law)] / A.M. Chernoverkhskiy. Moskva — Moscow, 2010. 222 s.

On Education and Upbringing. New Trends of the XXI Century

Ruchkina Gulnara F., Dean of the Law Faculty, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Operations of the Financial University Under the Government of the Russian Federation, LL.D., Professor

Cherdakov Oleg I., Vice-Rector for Research and Innovations of the International Law Institute, LL.D., Professor

Purpose. The modern educational system is fixated on the digitalization of learning, which seems to be an ideal innovative technology. We do not share this view, we believe that the main areas of public education policy should be the continuity and humanization of education, the judicious use of digital technologies, which allow to combine innovation with traditional educational experience accumulated over many generations. School education should keep pace with the times, based on the demands of society and to shape a humanistic worldview. This can be achieved through the experience of positive education. **Methodology:** general scientific, special, theoretical methods. **Conclusions.** The image of a graduate of a comprehensive secondary school becomes a guide for designing processes and conditions for obtaining educational results. Graduates should be able to think creatively, find non-standard solutions, take initiative, be competitive and in demand By Russian higher education organizations. In this regard, public education policy should take into account the positive experience that has been gained, making education continuous as well as motivating all stakeholders to achieve a qualitative end result. Comprehensive school requires transformation and involvement of students in socially significant processes aimed at achieving success and personal well-being. **Scientific and practical significance.** The article is aimed at forming the position of participants in educational and educational processes both on the part of customers – the state and consumers of educational services – students, and from educational – general education organizations of secondary general education and educational organizations of higher education.

Keywords: education, graduates of general education schools, positive education, higher educational organizations, development of the thought process, digitalization, humanization and continuity of education, Russian educational policy.

Students with Disabilities and Limited Health Capacities as Subjects of the Digital Educational Environment in the System of Higher Legal Education

Tarasenko Olga A., Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Associate Professor

Purpose. Formulation of provisions that allow realizing the right of persons with disabilities to receive education in the digital educational environment. **Methodology:** system approach, analysis and synthesis, induction and deduction, logical methods for determining the scope and content of concepts; interpretation of law and law. **Conclusion.** The provisions on e-learning and distance learning for persons with disabilities established by current standards do not fully guarantee their rights. The necessity of including the section in the standards is justified “Accessibility of the digital educational environment for people with disabilities” as follows: “An Educational organization must ensure that people with disabilities receive inclusive education in a digital educational environment, taking into account nosologies. If it is impossible to adapt the digital educational environment for students with disabilities, they are guaranteed to study on an individual educational trajectory in an educational organization or at home”.

In addition, it is recommended to include in the standard a norm that allows educational organizations to independently determine the means and equipment necessary for training disabled people.

As a promising direction for the development of inclusive education, a mixed format is proposed: classes with the participation of students in a remote interactive mode. Persons with disabilities should be given a preferential right to participate in these classes in person. **Scientific and practical significance.** The results of the research contribute to the doctrine of educational law. They can be used as a basis for the development of standards, functionality of digital services, methodological recommendations for Universities in the formation of an individual educational trajectory of students with disabilities.

Keywords: digital educational environment, disabled people, limited health opportunities, individual educational trajectory, standard, distance learning.

On the Expediency of Simplification of the Procedure for Approval of the List of Scientific Majors

Narutto Svetlana V., Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Bodrov Andrey V., Head of the Department of Education and Methodology of the Kazan Medical University, LL.M., PhD in Chemistry

Purpose. Justification of the need to approve the nomenclature of scientific specialties in full by order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation with state registration with the Ministry of Justice of the Russian Federation. **Methodology:** the formal legal method, the method of interpretation of the rule of law and comparative legal method. **Conclusions.** The article substantiates the need to approve the nomenclature of scientific specialties in full by order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation with state registration at the Ministry of Justice of the Russian Federation, and not in any part of it. The authors of the article adhere to the current (current) model of approval and functioning of the nomenclature of scientific specialties for which academic degrees are awarded. **Scientific and practical significance.** Arguments are made for maintaining the current regime for making changes and the functioning of the nomenclature of scientific specialties for which academic degrees are awarded.

Keywords: award of academic degrees, academic degree, nomenclature, scientific specialty, group of specialties, field of science.

Anti-Corruption Education of University Students: Forms and Content

Esayan Armen K., Class 3 State Counsellor of Justice, LL.D., Professor (Republic of Armenia)

Truntsevskiy Yuriy V., Leading Research Scientist of the Department of Corruption Prevention Methodology of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of the Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, the Yugra State University, LL.D., Professor

Purpose. To justify the need to improve the forms of anti-corruption education and the differentiation of its content. **Methodology:** methods of theoretical research (analysis, synthesis, generalization, abstraction, deduction, induction) and empirical methods (observation, measurement) that provide knowledge of the subject of research. **Conclusions.** Regardless of the form in which anti-corruption education is conducted, it is necessary for students to understand the unacceptability of corruption in any of its manifestations and to increase the level of corruption awareness, ethical culture in society, and especially among young people. Anti-corruption training and moral education in a broader sense should start with the younger generation. As the future of society, a young generation that values a culture of integrity is fundamental to fighting corruption in the long term. The more they are determined to live by the principles of honesty, justice and openness, the more likely they are to resist corruption. **Scientific and practical significance.** The aim of the study is to develop theoretical and legal approaches to the assessment of anti-corruption education at various levels of its implementation. In the article, the authors touch upon the legal foundations of anticorruption education of students, reveal the features of the content of training courses on anti-corruption issues and morality, depending on the level of education.

Keywords: corruption, education, university, school, educational course, program, ethics, justice, honesty.

"Robot" and "Artificial Intelligence": Concept Demarcation Issues

Begishev Ildar R., Senior Research Scientist of the Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan, PhD (Law)

Purpose. To consider the concepts of "robot" and "artificial intelligence", conduct a comparative analysis of these concepts, show their differences. **Methodology:** comparison, analysis, synthesis, hypothesis, induction and deduction. **Conclusions.** The perfect distinction between the concepts of "robot" and "artificial intelligence" allows us to say that these categories are not only multi-volume, but also semantically do not coincide. **Scientific and practical significance.** The article analyzes the existing definitions of the concept's "robot" and "artificial intelligence" in science, and attempts to formulate approaches to the differentiation of the concepts under consideration based on the analysis of existing definitions. The results of the research should give a new impetus to the development of the discussion that is being conducted in scientific and practical circles when regulating relations in the field of artificial intelligence and robotics technologies.

Keywords: robot, artificial intelligence, robotics, legal approach, term, terminology, digital technologies, digital economy.

The Concept and Purposes of the Establishment of Experimental Legal Regimes on the Financial Market

Kartashov Aleksandr V., Associate Professor of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD (Law)

Purpose. The presented article is devoted to the study of the goals and features of the establishment of experimental legal regimes in the financial market. The author strives to substantiate the necessity of their implementation by the need to improve the mechanism of financial and legal regulation of relevant relations to ensure the stability of the financial system and strengthen the mechanism of legal regulation of credit and non-credit financial organizations. **Methodology:** analysis, synthesis, induction, deduction, comparative legal and structural-system approaches. **Conclusions.** Based on the analysis of the sources presented in the article, the author comes to the conclusion that, despite the differences in financial systems (financial market), the establishment of experimental legal regimes in the financial market pursues the achievement of comparable goals in the implementation of the financial policy of the state. At the same time, despite the different approaches to consolidating the relevant regulatory principles and the peculiarities of the organization of legal systems, the establishment of experimental legal regimes in the financial market is based on similar approaches. **Scientific and practical significance.** The conducted research allows us to consider the features of the introduction of experimental legal regimes in the financial market, and also contributes to the development of theoretical directions on this topic and the formation of additional materials for training courses on financial and legal topics.

Keywords: financial market, financial system, financial policy, non-bank financial institutions, experimental legal regime, regulatory sandbox.

The Principle of Performance in Inter-Budgetary Subsidy Provision Legal Relationships

Timerkhanova Alina A., Postgraduate Student of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Purpose. The article discusses the importance of the principle of effectiveness in relations for the provision of intergovernmental subsidies. Judicial practice shows that there is no detailed legal regulation of the composition of this principle, which leads to failure to achieve the result of using subsidies. **Methodology:** dialectical method of scientific knowledge. The research used such general scientific methods as analysis, synthesis, system and structural-functional. **Conclusions.** The author comes to the conclusion that the composition of the principle of effectiveness should be fixed in the Budget code of Russian Federation, which includes performance indicators, deadlines for achieving the purpose and exceptional circumstances. **Scientific and practical significance.** Based on the analysis of judicial practice, the composition of the principle of effectiveness is proposed, which will contribute to achieving the purpose of provision of intergovernmental subsidies.

Keywords: intergovernmental subsidy, purpose, effectiveness, performance indicators, achieving the results of the use of subsidy, deadline for achieving the purpose.

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1 300 до 2 000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свои фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц. (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных ссылок — см. ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать об этом в самом начале работы с приведением выходных данных уже опубликованных статей, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право на удаление этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
почетный научный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич*